

ОСТРАКОН С ПОСЕЛЕНИЯ КОЗЫРКА XII ОЛЬВИЙСКОЙ ХОРЫ

Публикуемый остракон изготовлен из стенки светлоглиняной амфоры и содержит граффито с наружной стороны; обнаружен он был при раскопках поселения Козырка XII в 1986 г. отрядом Нижнебугской экспедиции ЛО ИА АН СССР, ныне – ИИМК РАН (Инв. № Коз. XII-86/141) под руководством К. К. Марченко; непосредственно работы производил Е. Я. Рогов. К. К. Марченко любезно предложил мне опубликовать этот интересный документ, а Е. Я. Рогов незадолго до кончины предоставил мне возможность изучить его *de visu*. В настоящее время он хранится в ИИМК РАН. Превосходной фотографией с многократным увеличением (см. илл.) поделился со мной еще один мой друг и коллега, тоже недавно покинувший нас, Ю. Г. Виноградов.

Черепок имеет размеры примерно 7,5 × 4,3 см, оба верхних угла сбиты еще в древности, но все, что сохранилось, читается совершенно ясно и надежно. Как его форма, так и характер текста не оставляют сомнений, что перед нами именно остракон: текст написан в столбик в четыре строки, часть правого поля в первой и второй строке оставлена незаполненной; напротив, в последней строке имя не дописано из-за недостатка места.

По формам букв надпись относится к IV в. до н. э., скорее всего, к его середине: *ро* с маленькой головкой, соразмерной *омикрону*, сочетается с более архаичными размашистыми очертаниями *альфы*, *дельты*, *лямбды*, *эты*, *ию*, *иpsilonона*; усики *каппы* везде сближены, правая ножка *ию* отведена вправо, а нижний ее уголок приподнят, как и правая вертикаль *ни* в стк. 2 (восстановление здесь именно *ни* не вызывает сомнений). Почерк автора нашего остракона, пожалуй, можно назвать даже изящным; чувствуется рука человека, привыкшего много и часто писать. Предложенная палеографическая датировка не противоречит археологическим обстоятельствам находки; хотя черепок найден в слое, а не в составе комплекса, в 1986 г. на поселении исследовались лишь напластования последней трети V – середины IV вв. до н. э., а само поселение прекращает существование в третьей четверти IV в.¹

¹ См. с лит.: С. Д. Крыжицкий, С. Б. Буйских, В. М. Отрешко. *Античные поселения Нижнего Побужья (археологическая карта)* (Киев 1990) 58.

[⁻²⁻³⁻]ρ( ) Λυκ( ),
Пάσικον,
Κοκονακον,
Δημοκρά(τεα vel ὅτην).²

1. Перед *ρο* ясно виден конец наклонной гасти, которая может принадлежать *альфе* или *каппе*.
2. Видны только нижние окончания не соединяющихся вертикальных гаст.

Как видно из форм имен в стк. 2 и 3, перед нами список имен в аккузативе, что, на мой взгляд, следует считать определяющим. Вряд ли здесь мог подразумеваться какой-либо другой глагол, от которого зависят эти аккузативы, кроме *καταδέω* или *κατογύραφω*.³ В таком случае перед нами еще одно заклятие с территории Ольвийского полиса, судя по числу имен, скорее всего, судебное. Текстов с эллипсом ключевого глагола известно не так уж много, например, *defixio* из Пантикалея приблизительно начала IV в. до н. э.,⁴ с афинского Керамика,⁵ далее – *Wuensch* 13, 22, 34, 72, 73, 76,⁶ 78, замечательное заклятие из

² Имя (вторая его часть) относится к основам на *-es-, которые, однако, в ионийском и в раннем койне на его базе нередко смешиваются с основами на -ā-, см.: Bechtel *GD* III 140; *Thumb – Scherer* 271 f.

³ В заклятии из Пантикалея (позднеэллинистического времени?), предварительные чтения которого, принадлежащие В. В. Шкорпилу, опубликовал в *AA* XXII (1907) 127 f. Б. В. Фармаковский, находим другой глагол, который, однако, едва ли может просто подразумеваться: *κατούσσω...* παρ' Ἐρμῆν (X)θονιον καὶ Ἐκάστοτι Χθονίον κτλ.

⁴ Τεροκλέα, Χαρβίαν, τοὺς συνδίκους; Е. М. Придик. Греческие заклятия и амулеты из Южной России // *ЖМНП* 1899, декабрь, отд. 5, 118, № 2 (с неточным рисунком) = A. Audollent. *Defixionum tabellae* (Lutetiae Parisiorum 1904) 90 = Э. В. Диль. Ольвийская чашка с наговором // *ИАК* 58 (1915) 50 (фото – рис. 7). По сведениям В. В. Шкорпила (Три свинцовые пластиинки с надписями из Ольвии // *ИАК* 27 [1908] 686 прим. 2; см. также: Архив ИИМК РАН № 104 1899, л. 233, – где хранится прекрасная фотография, отпечаток которой опубликовал Диль), табличка была найдена в Керчи, куплена в 1898 или 1899 г. у торговца древностями Е. Запорожского керченским гражданином А. В. Новиковым и подарена им (а не директором Керченского музея К. Е. Думбергом, как пишет Придик) Имп. Археологической Комиссии. Просвещенный и бескорыстный человек, А. В. Новиков († 1916) имеет большие заслуги перед археологией Северного Причерноморья. Владевший с 1880 г. землями, на которых располагалось городище Нимфея и часть его некрополя, он щедро делился с Керченским музеем, Имп. АК и Имп. Эрмитажем зачастую весьма важными предметами из своих нимфейских раскопок, а также купленными у других коллекционеров, антикваров и “счастливчиков”; см.: В. Н. Боровкова. *Коллекционеры и торговцы керченскими древностями* (Древности Керчи 4, Керчь 1999) 74–79 (Гл. XVII); *Древний город Нимфей. Каталог выставки* (СПб. 1999) 15.

⁵ W. Peck // *Kerameikos* III (Berlin 1941) 97, № 8; впрочем, начало и конец текста не сохранились.

⁶ Начало последнего текста фрагментировано, но контекст не допускает восстановления *καταδέω*.

Афин около 313/2 г. до н. э. с упоминанием известных исторических лиц.⁷ Любопытно, что этот тип заклятий доживает до римского времени.⁸ Обычно καταδέω (καταγράφω или другой глагол с соответствующей конструкцией) все же выписывали, а если нет, то имена ставили в номинативе,⁹ иногда по безграмотности, иногда (отчасти) намеренно вперемешку с акквизитивом;¹⁰ в ольвийской *defixio SEG XXX 930* (= *Dubois 101*) имена стоят в номинативе, а в конце написано καὶ τὸς αὐτῶι [i. e. Εδβόλῳ] συνιόντας πάντος).

Нельзя совершенно исключать, что на хоре ольвийского полиса, где, в отличие от метрополии, было много настоящих деревень с постоянным и многочисленным свободным населением, существовали сельские дикастерии – пусть и не в каждой деревне (существенно учитывать и то, что некоторые из них находились на значительном удалении от Ольвии; так, Козырка XII – в 12 км). Все же более вероятным мне представляется, что по сложившейся издревле традиции их обитатели ездили судиться в город, заклятия же загодя изготавливали в своей деревне.

Термин *tabellae (tabulae) defixionum* или просто *defixiones* издавна закрепился за текстами соответствующего содержания, написанными на свинце; при этом обычно как бы забывают о существовании совершенно таких же текстов на керамике, на которые едва ли не впервые обратил внимание Э. Диль в связи с публикацией ольвийского заклятия IV в., написанного по спирали на дне красноглиняной чашки.¹¹ Так, Д. Р. Джордан в полезнейшей аннотированной библиографии публикаций заклятий в научной периодике (см. прим. 8) попросту игнорирует подобные памятники, хотя об их существовании

⁷ D. R. Jordan. Two Inscribed Lead Tablets from a Well in the Athenian Kerameikos // *AM* 95 (1980) 229 ff., № II. – Еще один пример начала V в. происходит из Селинунта, где заклятия составляли по своеобразным формулам: τὰν Ε[ν]κλέος γλῶσσαν καὶ τὰν Ἀριστοφάνιος κτλ., R. Arena. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia. Inscriptioni di Sicilia I* (Milano 1989) 60 = L. Dubois. *Inscriptions grecques dialectales de Sicile* (Paris 1989) 31. Подразумевается καταγράφω πᾶρ τὰν ἡσγήναν θεόν, как expressis verbis стоит в № 63 Arena = 38 Dubois (у Дюбоя – с объяснением конструкции на с. 51); см.: C. Gallavotti // *Boll. Class.* 9 (1988) 387 (он упустил из виду этот последний текст): “un verbo come ἐγγράφω oppure καταδῷ”.

⁸ Например, *SEG IV 47*, Мессана. См. далее: D. R. Jordan. A Survey of Greek Defixiones not Included in the Special Corpora // *GRBS* 24 (1985) 170, № 73; 181, № 127; 187, № 149.

⁹ Так, например, в недавно изданных ольвийских заклятиях: Тохтасьев. *Tab. def., 299–311, № 2* (только первый перечень имен), 3, 4; см. общие замечания к № 3 на с. 308, где указаны прочие ольвийские примеры.

¹⁰ Например, *Wuensch 7, 13, 37–39*; Audollent. *Op. cit.*, 60–63; Jordan. A Survey, 163, № 41.

¹¹ Ольвийская чашка с наговором (см. прим. 4), 40 слл. (= Толстой 63 = *Dubois 105*); М. Павович-Пещикан (*Некрополь Ольвии эллинистического периода* [Киев 1974]) 173, № 76: “Вероятно, конец IV в.” (здесь – данные об археологическом контексте находки); Диль датировал памятник 1-й половиной столетия.

нии этот ученый, который долгие годы увлечен замыслом создания корпуса греческих *defixiones*, прекрасно осведомлен.¹² Его статья начинается следующей дефиницией: “*Defixiones, more commonly known as curse tablets, are inscribed pieces of lead*” (р. 151); то же самое дословно повторено в его публикации заклятия, предположительно происходящего из Ольвии.¹³ Выявление заклятий в общей массе надписей на керамике представляет собою самостоятельную задачу, и хочется надеяться, что на этом пути исследователя ожидает немало волнующих открытий. Уже Диль¹⁴ указал несколько других подобных памятников.¹⁵ Можно, далее, задаться вопросом, зачем написали перечень из семи имен в номинативе (два последних – женские!) на остраконе V в. с афинской агоры.¹⁶ М. Лэнг помещает его в разделе “*Love names and hate names*”. Она не объясняет, какой был смысл в простой записи имен без всякой спецификации (как, например: θεοί. Θερικλές καλός. θεοί. Πύχσονος, Τιμόχσενος καλός, Χαρίδες καλός С 21).¹⁷ Граффито *Lang C 32* из шести имен в номинативе на целом светильнике IV в. интерпретировано ею уже как магическое, т. к. они выписаны задом наперед. Сам термин “*hate name(s)*” представляется мне бессодержательным (если не бессмыслицей).

Мне известны еще четыре опубликованных граффити на керамике, которые можно предположительно рассматривать как заклятия: 1) на дне аттической пелики (или ойнохой) конца V – начала IV в. до н. э. (остракон?), найденной в Аканфе (Эгейская Фракия);¹⁸ пять имен в номинативе, выписаны в столбик; предположение А. Панайоту, что это γραμματικὸν ἔκπλωμα,¹⁹ произвольно; 2) остракон из стенки чернолакового кратера около середины V в., также из Эгейской Фракии;²⁰ список имен (не менее восьми); к сожалению, справа (а также сверху и снизу) черепок обломан, что затрудняет

¹² D. R. Jordan. A Graffito from Panticapaeum // *ZPE* 30 (1978) 160: “There in fact exist contemporary [i. e. from the 4th cent. B. C.] curses from the region that are on pottery...” (с упоминанием приведенных выше памятников).

¹³ D. R. Jordan. A Greek Defixio at Brussels // *Mnemosyne* 40 (1987) 162; cp.: A. Chaniotis. Watching a Lawsuit: A New Curse Tablet from Southern Russia // *GRBS* 33 (1992) 69–73; Тохтасьев. *Tab. def.*, 308, прим. 49.

¹⁴ Ольвийская чашка с наговором, 55; см. также: *IAK* 65 (1918) 79 сл.

¹⁵ Граффито на чернолаковой солонке V в. из Пантикалея: Παρθενίο κύνον τὴν ψωλὴν δάκοι (E. Diehl. *Defixionum ostraca duo* // *Acta Univ. Latviensis* VI [1923] 227 sq., № II = *SEG* III 596) я все же не решился бы отнести к *defixiones*. Не думаю, что злостное заклятие: ‘Αρι[στοκύ]δη καὶ τὰς φαινο(υ)μένας αὐτῶι γυναῖκας μήποτ’ αὐτὸν γῆμαι ἄλλην γυναῖ(κα) μηδὲ παῖδα (*Wuensch* 78), – может служить аналогией. Скорее это написал какой-то хулиган, которому этот Парфений крепко насолил.

¹⁶ M. Lang. *Graffiti and Dipinti* (The Athenian Agora XXI, Princeton 1976) D 39; ниже – *Lang*.

¹⁷ Правда, в популярной книжке для эрудированных туристов, изданной Американской школой в Афинах “*Graffiti in the Athenian Agora*” (Excavations of the Athenian Agora. Picture Books No. 14; Princeton 1974) № 40, Лэнг по крайней мере отмечает существование проблемы: “A list of names... is interesting... because it challenges speculation... to its function”.

¹⁸ K. Ρομιοπούλου // *ΑΔ* 36 (1981 [1988]) B 2, Хрон. 302.

¹⁹ A. Panayotou. Textes d’Acanthos d’époques archaïques et classiques // *Hellenika Symmikta* (1991) 130 suiv., № 5.

²⁰ E. Vanderpool // W. K. Pritchett. *Studies in Ancient Greek Topography* I (Berkeley – Los Angeles 1965) 46 ff., Pl. 47.

жанровую атрибуцию надписи; 3) обнаруженный на о-ве Березань фрагментированный остракон из дна чернолакового сосуда примерно последней четверти VI в. с граффито на внешней стороне по спирали (не издан, хранится в Эрмитаже, Инв № Б. 75–204): список имен (не менее пяти) в номинативе: [Γ]έρτξ, Τε[σ(ι) - - -], [- - - κ]ράτης, Ά[- - -]φωρος, Π[- - -]; 4) граффито (остракон?) из Ольвии IV в. на донце чернолакового сосуда в шесть строк, *Толстой* 61: большая часть текста состоит из бессмысленных буквосочетаний с повторениями отдельных букв, в стк. 4–5 распознаются имена: Εύξοδς, Διοτί<μ>ου.

Разумеется, ограниченность наших знаний не позволяет интерпретировать подобные списки имен однозначно (особенно когда археологический контекст ничего в этом отношении не дает; так, упомянутый только что березанский остракон, по информации С. Л. Соловьева, обнаружен в заполнении ямы): археологи ежегодно добывают из под земли множество граффити совершенно непонятного назначения и содержания, еще сотни и тысячи таких же памятников лежат в хранилищах мертвым грузом – как раз потому, что не поддаются интерпретации. Н. В. Шебалин²¹ взвешивал возможность того, что остраконы со списками имен в номинативе и иногда с отчествами из раскопок ольвийского дикастерия могут быть заклятиями, направленными против истцов (resp. ответчиков) и свидетелей, но по ряду веских соображений отказался от этой мысли (во всяком случае, крайне сомнительно, что даже самые темные углы судилища были подходящим местом для подкладывания заклятий; при той скрупулезности, с которой работал А. Н. Каравес, отыскались бы, конечно, и заклятия на свинце).

Но с нашим остраконом дело обстоит иначе: мне, наверное, никогда не пришло бы в голову, что речь может идти о заклятии, если бы имена не стояли в аккузативе.

По данным Ю. Г. Виноградова и с учетом новых находок, на 20 (теперь 21)²² известных писем-μολύβδαι²³ приходится 9 (или 11) писем на остраконах.²⁴ Разрыв здесь, как видим, не такой большой, как между единичными заклятиями на керамике, с одной стороны, и на свинце, которых известно сотни, с другой. Случайно это или нет, сказать трудно: сотням аттических заклятий на свинце противостоят лишь 4 письма на свинце и два на остраконах; одну из причин следовало бы искать в том, что в Афинах весьма интенсивно раскалывался некрополь, тогда как жилые кварталы почти не исследованы;

²¹ См.: Тохтасьев. *Tab. def.*, 299, прим. 3; 314 и прим. 66.

²² С. Ю. Сапрыкин, А. В. Куликов. Новые эпиграфические находки в Пантике // *Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997* (М. 1999) 201–206. Из статистики Виноградова следует, по-видимому, исключить текст на свинце *Dubois* 109, который Б. Браво, Д. Джордан и Л. Дюбуа, вопреки Виноградову, интерпретировали как заклятие (см. с лит.: Тохтасьев. *Tab. def.*, 311 и прим. 55).

²³ Так названа свинцовая табличка resp. само письмо Ахиллодора его автором; термин встречается еще раз как обозначение таблички, на которой был помещен, в частности, список гиеропеев святыни Немесиды в Рамнунте и их приношений: μολυβδοι dat., см.: *Bull. ép.* 1988, 138 bis.

²⁴ Ju. G. Vinogradov. The Greek Colonisation of the Black Sea Region in the Light of Private Lead Letters // *The Greek Colonisation of the Black Sea Area* (Stuttgart 1998) 153 f.; idem. A Letter from Gorgipporean Rural Estates // *ACSS* 4 (1997): 3, 235, n. 7. Письмо IV в. на остраконе с поселения Панское I (Северо-Западный Крым) готовит к публикации В. Ф. Столба. Сильно фрагментированный текст на амфорном остраконе с поселения Волна на хоре Германассы (пока не издан), который мне любезно показал С. Л. Соловьев, судя по всему, также следует интерпретировать как письмо хозяйственного содержания.

с другой стороны, и ольвийский некрополь подвергался не менее масштабным раскопкам.²⁵ Во всяком случае необходимо учитывать, что письма, естественно, терялись крайне редко (как это, например, случилось с березанским письмом Ахиллодора – мысль Н. В. Шебалина) и, в отличие от заклятий, как правило подвергались вторичному использованию. Уже поэтому писем на свинце находят так мало.

В целом же создается впечатление, что на свинце писали все, что угодно (кроме остраконов в юридическом смысле). Как мы теперь знаем, на свинцовых табличках могли публиковаться и государственные документы; помимо рамнунтской таблички (см. прим. 23), недавно стал известен священный закон из Селинунта V в. о празднованиях в честь богини Котито.²⁶ На Керкире найдена табличка VI в. с записью относительно поставок черепицы для строительства кровли общественного здания.²⁷ Несколько частных хозяйственных документов на свинце IV и III вв. (контракты на поставки различных товаров) происходят из Сицилии (Камарина, Сиракузы, Моргантина и др.).²⁸ Вспомним также об известных свинцовых тессерах V в. из Стиры (*IG XII/9 56*),²⁹ аналогичных табличках того же времени из Камарины³⁰ и афинских тессерах III в. с данными о лошадях (имя владельца, масть лошади, цена).³¹ Запросы к оракулу Зевса в Додоне также писали (хотя, наверно, и не всегда) на свинцовых табличках.³² Список примеров можно продолжить. Очевидно, в VI–III вв. свинец просто был основным – наряду с папирусом – материалом для записей самого разного рода, а в Афинах, где свинца было, благодаря Лаврийским рудникам, в избытке (свинец является побочным продуктом при производстве серебра), – тем более. В магических целях на керамике писали тогда, когда не было денег на покупку свинца, или при каких-то особых обстоятельствах (как в случае с “ольвийской чашкой с наговором” или светильником *Lang C 32*), или когда его просто не оказывалось под рукой.

Не считая издаваемого здесь документа, интерпретация которого, разумеется, может быть оспорена, т. к. прямое указание (*καταδέω* или под.) все-таки отсутствует,

²⁵ В. М. Скуднова. *Архаический некрополь Ольвии* (Л. 1988); Ю. И. Козуб. *Некрополь Ольвии V–IV ст. до н. е.* (Киев 1974); Парович-Пешкан. *Некрополь Ольвии эллинистического периода*. В последней монографии фиксируется (162, № 29) находка в могиле “кусочка свинца”, а в другой (159, № 10) – “свинцового предмета” в ногах покойника; не исключено, что это были не идентифицированные заклятия; впрочем, в могиле № 46 (с. 166) найдена “свинцовая подвеска”.

²⁶ M. H. Jameson, D. R. Jordan, R. D. Kotansky. *A Lex Sacra from Selinous* (GRBMonogr. 11, Durham, North Carolina 1993).

²⁷ A. Choremis // *Hóroß* 10–12 (1992–1998) 347–354 (non vidi), cp. *Bull. ép.* 1999, 63.

²⁸ G. Manganaro // *PdP* (1989) 189–216; idem // *ibid.* (1997) 306–348; F. Cordano // *ibid.* 349–355; 355–363; обзор см.: L. Dubois // *Bull. ép.* 1990, 859, 861; 1999, 642, 645, 646.

²⁹ См. о них: O. Masson. *Les lamelles du plomb de Styra* // *BCH* 116 (1992) 61–72.

³⁰ F. Cordano. *Primi documenti di un archivio a Camarina* // *Rend. Acc. Linc.* XLIV (1989 [1991]) 135–150; последующее капитальное издание – idem. *Le tessere pubbliche dal tempio di Atena a Camarina* (Рим 1991) – осталось мне недоступным.

³¹ K. Braun. *Der Dipylon-Brunnen B1* // *AM* 85 (1970) 198–269; J.-H. Kroll. *An Archive of the Athenian Cavalry* // *Hesperia* 46 (1977) 83–140.

³² Новые находки и переиздание старых см.: S. Dakaris, A. Ph. Christides, J. Vokotopoulos. *Les lamelles oraculaires de Dodone* // *L'Illyrie Méridionale et l'Empire dans l'antiquité* II (Париж 1993); cp. *SEG* XLIII 338.

опубликованы еще две *defixiones* на керамике из Ольвии – упомянутое выше граффито на чашке и другое, тоже изданное Дилем,³³ так же я интерпретировал магический остракон *SEG XXXIV 770* (= *Dubois 97*; см. также *SEG XLVI 953*, где Дюбуа и мне ошибочно приписано чтение *ἱερφέως*).³⁴ В первой заметке я даже не обозначил жанр надписи *expressis verbis*, настолько ясным он мне тогда представлялся. И напрасно, коль скоро Дюбуа возражает (конкретно – А. С. Русяевой) даже против магического характера текста (“… *ce qui ne s’impose pas*”). Он, правда, поместил его в раздел “Documents religieux”, но вне подраздела “Defixiones”, под заголовком “*Ostracon en rapport avec le culte d’Hermès*”. Заняться вопросом о жанре надписи Дюбуа не пожелал – такова сила инерции и предубеждения.

Необходимо все же признать, что этот остракон демонстрирует некое смешение жанров: с одной стороны, текст объединяет его с другими *defixiones* без *καταδέω* и т. п. и с именами и проч. в номинативе, с другой – изображение на обороте ведет нас к особому типу магических памятников, представленному в Ольвии семью (или восемью) экземплярами; кроме известного остракона *SEG XXX 976* (*XXXIV 771*) = *Dubois 98* (о Фарнабазе, теопропе Гермеса),³⁵ имеется еще несколько, изданных А. А. Белецким и А. С. Русяевой.³⁶

– дно чернолаковой чаши V в. (явно 1-й его половины), мужская голова, надпись ΑΓΟΡΕΩ и неясный знак (монограмма? изображение рыбы или дельфина? – ср. ниже); издатели³⁷ предположили “ἀγορε[ύ]ω говорю, выступаю” (квадратные скобки, очевидно, поставлены по недоразумению вместо круглых или угловых), что неправдоподобно, скорее, это имя в gen. – Αγορέω (пом. Αγορῆς) или Αγορέω(ς), ср. Αγορέυς *HP* 19 (Дельфы, IV в.);

– остракон из дна канфара III в., много разных знаков, рисунков и просто черточек с обеих сторон, мужская (?) голова, сочетания букв НΙΟ ΗΝ, немыслимое имя “Ισύδωρος”, которое Белецкий и Русяева не комментируют; на их фотографии (Рис. 6) ясно читается ΕΥΔΩΡΟΣ – Еүдωρος, за начальную *ιο*ту была, конечно, принята одна из бесчисленных царапин;

– по определению издателей, “на внешней стороне дна чернолаковой чаши V в.” (явно его 1-й четверти) – “женская головка”, под ней *сигма* или *μιο*.

Остраконы, опубликованные Русяевой в книге “Религия и культуры…”, исполнены в очень примитивной манере:

– голова в профиль, которую лишь с трудом можно назвать человеческой, повернута влево; над ней: АΦР, сбоку Μ (?), далее по кругу: Λ (?), подчеркнутая снизу и сверху горизонтальными линиями (или это две *ιο*ты?), Е; ср. ΙΛΙΜΙ на остраконе из Херсонеса (ниже)?;

– человеческая голова в фас, вокруг нее – подобия монограмм;

³³ Diehl. *Defixionum ostraca duo*, 225 sq., № 1 = *SEG III 595* = *Dubois 108*.

³⁴ Магическое граффито из Ольвии // *Hyperboreus* 2 (1996): 2, 183–188; см. также: *Reç. IDO* 190 сл.

³⁵ См. его новую интерпретацию: Ju. G. Vinogradov, A. S. Rusjaeva. *Phantasmomagica Olbiopolitana* // *ZPE* 121 (1998) 153–155, 157–161 (с превосходной фотографией – Taf. IX, 1) – и справедливые критические замечания: L. Dubois // *Bull. ép.* 1999, 390 (p. 648 suiv.).

³⁶ Граффити магического содержания из Ольвии // *Северное Причерноморье* (Киев 1984) 56–57 (= *SEG XXXIV 770*), Рис. 5–7 (вклейка между с. 80 и 81); А. С. Русяева. *Религия и культуры античной Ольвии* (Киев 1992) 163, Рис. 54, 7–9.

³⁷ Белецкий, Русяева. Указ. соч., 56.

— остракон в виде сердечка, человеческая голова в фас (?), по бокам прямоугольники, заполненные буквами или их подобиями, слева: НРОГ³⁸ – сокращение имени вроде Ἡρογένης (это имя – на остраконе Аристотеля), Ἡρογείτον (HO 26, III–II вв.), Ἡρόγυνητος (HP 192);

— сюда же можно отнести круглую костяную пластинку из Ольвии (*Толстой* 64): человеческий профиль (?), обращенный влево, и много знаков неопределенной формы.

Аналогии известны и в других местах:

— остракон V в. до н. э. из Пантикалея – № 238 в сборнике И. И. Толстого: (а) бородатая голова в профиль, обращенная влево; (б) рисунок из геометрических фигур, человеческая рука, сверху и снизу остатки текста, восстановление которого Толстым явно надуманно;³⁹

— стена чернофигурного сосуда, вероятно, остракон, тоже из Пантикалея, *Толстой* 165 (без воспроизведения рисунка): остатки надписи (ΙΩΜΤΩΠ) рядом с “пропарапанным… изображением мужского профиля”;

— остракон V в. из Афин *Lang M* 8,⁴⁰ весьма похожий на первый пантикалейский: Καλλιχσέψ[ο]ς, бородатая голова, обращенная вправо, ниже – “магическое дерево” (ветка) (наподобие тех, что нарисованы, например, на остраконах с Бейкуша, опубликованных Русяевой); Бренне едва ли прав, что это может быть и птичье перо) и рыба. Впрочем, Бренне вслед за Дж. Бикнеллом⁴¹ не без оснований причисляет этот остракон, как и ряд других с изображениями людей,⁴² к ostraca iudicaria. “Bei einer Ostrakophorie war die Beschriftung der Stimmsscherben offensichtlich an keine Norm gebunden”, – такими словами начинает он свою статью (S. 161);

— еще один остракон из Афин V в.: остатки надписи и под ней человеческая голова, обращенная влево;⁴³ также интерпретируется Бренне как остракон в юридическом смысле.

В связи с граффито Фарнабаза Белецкого и Русяева⁴⁴ удачно приводят в качестве аналогии пантикальское граффито *Толстой* 238, а также ряд изображений человеческих голов в граффити из Афин (*Lang M* 4, 6, 11, 16, 17), но прошли мимо *Lang M* 8 и костяной пластинки *Толстой* 64; им же принадлежит важное наблюдение: во всех подобных рисунках (за исключением *Lang M* 8) профиль головы обращен влево; причины этого заслуживают специального рассмотрения.

Вероятно, к этой же серии магических памятников можно отнести остракон из стеки краснофигурного кратера из Херсонеса (*GAX* 967); на внешней стороне – часть живописного изображения мужской фигуры, а именно – головы, обращенной влево,⁴⁵ рядом – “бессмысленное”, по-видимому, ΙΛΙΜ (подобие палиндрома?) и отдельно – ΛΥΚ; на

³⁸ В моей статье *Tab. def.*, 311 эти буквы по недоразумению прочитаны как НРАГ.

³⁹ Ср.: Jordan. A Graffito from Panticapaeum, 161, n. 4.

⁴⁰ См. также: St. Brenne. “Portraits” auf Ostraka // AM 107 (1992) 161–185 (*Lang M* 8 – на с. 177 сл.).

⁴¹ J. Bicknell. Agora Ostrakon P 7103 // *AntCl* 43 (1974) 334 ff.

⁴² Brenne. *Op. cit.*, 162 ff., 165 f., 173 ff.: 1) два имени, на оборотной стороне – рисунок всадника; 2) имя и рисунок лежащей фигуры под надписью; 3) имя, на обороте – рисунок персидского лучника (подвергавшийся остракофории, очевидно, подозревался в “медизме”).

⁴³ Brenne. *Op. cit.*, 166 ff., Abb. 4.

⁴⁴ Указ. соч., 54, 57.

⁴⁵ Аналогичное использование живописного изображения для иллюстрации надписи типа ὁ δεῖνα καλός см. на чаще последней четверти VI в. из Беотии: Guarducci *EG* III

внутренней стороне черепка прочерчено изображение корабля; ср.: Тохтасьев // ВДИ 1988: 3, 177.

В одной из последних своих статей к граффито Аристотеля обратился Ю. Г. Виноградов в соавторстве с его первоиздателем – А. С. Русяевой;⁴⁶ он передатировал его временем около 480–470 гг. (чему, как кажется, противоречит контрагированная форма ξυνών,⁴⁷ я предполагаю прежнюю датировку Русяевой: 2-я – 3-я четверть V в.). Композиционные аналогии из Ольвии, приведенные Русяевой в их совместной с Белецким статье, здесь не упоминаются. Согласно остроумной интерпретации Виноградова и Русяевой, на обороте изображены профиль Афины (реплика изображения на синхронных монетах Ольвии) вместе с дельфином; исследователи высказывают убеждение, что эти рисунки не вяжутся с задачами *defixio* и рассматривают памятник как “ein Votivostrakon... mit dem wohl mantischen Wunsch eines *boni eventus* Ergehens, d. h. des Erfolges in einem Geschäft oder Unternehmen, das Aristoteles... zusammen mit seinen Kameraden Herogenes und Herophanes sich vorgenommen hat” (S. 157). Может быть, и так, но где же аналогии? Едва ли допустимо напрямую сопоставлять наш остракон с надписью на ольвийском же остраконе (по форме являющимся так наз. “намоткой”) V в., опубликованном Виноградовым и Русяевой в таком виде (*ibid.* Taf. X, 3 b, прорисовка): (a) εἰμὶ | Εὐάρπεος (b) Εὐάρπινας εὖ; тип текста совсем другой, нет и рисунков; текст стороны (a) такой же, как в граффито на “намотке” с поселения Козырка II (Πρασιλάτός εἰμι), т. е. (как бы) владельческий;⁴⁸ ΕΥΑΡΙΝΑΣ, оставленное без комментария, не может быть одной лексемой – тем более рядом с нормальным Εὐάρπεος; не исключено, что надо читать то же имя Εὐάρπης в сокращении, а далее тоже лишь частично выписанные начала слов (но едва ли ἵνα σεῦ или ἵνα 'ς εὖ sc. γίγνηται или что-то подобное). С той разницей, что ясно распознаются все лексемы, невозможно проникнуть в смысл другого граффито IV в. из Ольвии, изданного Виноградовым и Русяевой в той же статье (S. 157 и Taf. IX, 3 a): Εργασίωνος ἔτερον χαῖρε ἔτερον Πρωτέας {μ} | μὴ χαῖρε (Виноградов – Русяева: μὴ μὴ). Ср. недоуменные вопросы Дюбуа относительно обоих памятников в *Bull. ép.* 1999, 390 и его справедливое заключение там же: “Pour intéressants qu’ils soient, ces documents ne prouvent rien quant à la nature de l’ostrakon d’Aristoteles”. По всей видимости, речь идет об амулете (филактерии) – кажется, единственном известном для этого времени типе “белой магии” (ср. Plut. *Pericl.* 38); ср. амулет с о-ва Березань 2-й половины VI в. на маленьком каменном диске с отверстием: (a) λίθῳ εἰμί, (b) χαῖρε;⁴⁹ Яйленко указывает и ближайшие аналогии. Зачем на verso помещена реплика монетного изображения (если это действительно так), не столь уж ясно – и именно ввиду наличия совершенно аналогичных остраконов, т. е. с изображениями человеческой головы; может быть, речь идет просто о каких-то денежных делах, касающихся Аристотеля; что касается рыб, то дельфин изображен на судейском пина-

462 seg.; с поправкой к тексту см.: Dubois. *Inscriptions grecques dialectales de Sicile* (см. прим. 6) 97.

⁴⁶ *Phantasmomagica*, 155–157.

⁴⁷ Ср.: С. Р. Тохтасьев. Еще раз о синдских монетах и синдском царстве // Боспорский феномен. Колонизация региона. Формирование полисов. Образование государства 1 (СПб. 2001) 73 сл., прим. 4.

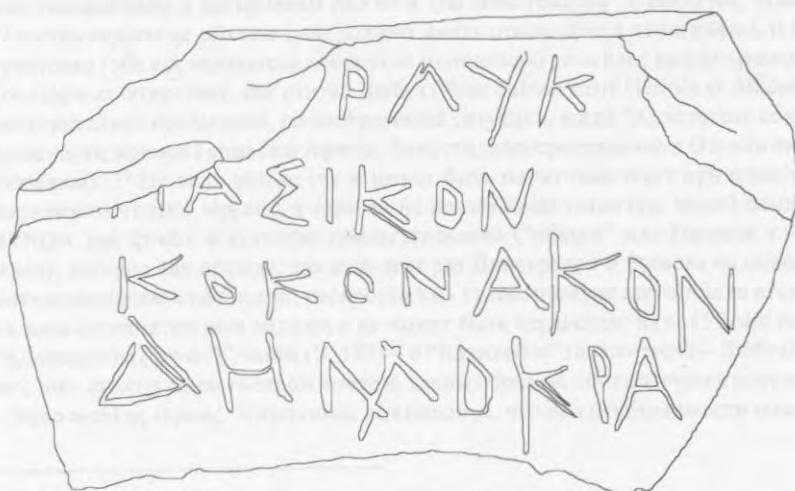
⁴⁸ См. о нем подробно: С. Р. Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья X–XVII // *Hyperboreus* 6 (2000): 1, 124–131 и прим. 1.

⁴⁹ В. П. Яйленко. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ 1980: 2, 91, № 21 (= Dubois 91); к чтению ср.: Ju. G. Vinogradov // *Gnomon* 72 (2000) 328.

К статье С. Р. Тохтасьева

— — —

— — —

Остракон с поселения Козырка XII

кии из Херсонеса III в.⁵⁰ какая-то рыба нарисована между словами в порнографическом граффито на стене грота (первоначально погребальной камеры) в Coste di Palagonia (Сицилия), как бы указывая на профессию писавшего: Νυμφόδωρος κεχαρισ-μένον[ν] ψύχα ταριχ[ο]πώλας [ἐ]πύγιζε Δάφνιλιν (G. Manganaro // ZPE 111 [1996] 136, № 3); вспомним, наконец, о рыбе на остраконе *Lang M 8* (выше), которую Бикнелл (см. прим. 41) интерпретирует в связи с историей с Алкмеонидами, к которым принадлежал Калликсен. – В остальном Виноградов и Русева не предлагают ничего принципиально нового. Несмотря на высказывавшиеся мною (подробно) и А. В. Лебедевым (ZPE 112 [1996] 271, походя) категорические возражения (а Дюбуа не снисходит до рассмотрения этой гипотезы), оба автора упорствуют в интерпретации ЕΩΣ (стк. 3) как наречия ἔως в значении ‘прежде’ (= téως); к сожалению, понять их аргументацию (если ее можно назвать таковой) я не смог: “ἔως soll wohl [sic!] im Sinne von ἔως (vñv) vorgestellt und mit dem Ausdruck der späteren bosporanischen Inschrift e. g. πρὶν ἐλληνάρχης verglichen werden (*CIRB*, Index VI)” (*Op. cit.*, 157, Anm. 22). Со своей стороны мне остается лишь еще раз подчеркнуть, что вычленение ἔως ведет к произвольным толкованиям “по смыслу”, которые противоречат грамматике и значению ἔως, и только чтение IEP и :ΕΩΣ в одно слово – iéρφ:εως, – разъединенное писавшим, надо думать, в магических целях, устраивает из текста полную бессмыслицу. Виноградов и Русева начисто исключают, что Аристотель одновременно мог совмещать должности жреца Гермеса и жреца Афины, ссылаясь на то, что святилище Гермеса размещалось в Ольвии на так наз. Западном Теменосе, а Афины – на так наз. Восточном (чтобы попасть с “одного” на “другой”, достаточно было перейти дорогу). Между тем я в своей заметке ссыпался (с. 186) по этому поводу на книгу Русевой “Религия и культуры античной Ольвии” (см. прим. 36) 90 сл.; приведенный в этом труде материал⁵¹ прямо свидетельствует о почитании Афины на “Западном Теменосе” не позже чем с середины VI в. до н. э. (отчасти совместно с Зевсом, – как и на “Восточном”) и по меньшей мере до 3-й четверти V в. (согласно убедительным восстановлениям и датировкам HO 64 и 106 Виноградова⁵²). Впрочем, совместительство совсем не обязательно должно иметь отношение к топографии, и в моей трактовке (оба исследователя обошли ее молчанием) речь идет не о сохранных или соалтарных божествах, как считал Дюбуа (“lien cultuel entre Hermès et Athèna”), а о действительно необычной, но вообразимой ситуации, когда “Аристотель совмещал должности жрецов Гермеса и Афины, божеств, непосредственно в Ольвии никак не связанных”.⁵³ Но ведь только так и может быть понят наш текст при единственном возможном чтении iéρφ:εως и едва ли не неизбежном тогда (ср. ниже) понимании ΞΥΝΩΝ как ξυνών в качестве прилагательного (“общий” для Гермеса и Афины жрец), которое как прежде, так и на этот раз Виноградов и Русева на самом деле интерпретировать не смогли; неспроста в их статье перевод всего текста отсутствует, ведь в принятом ими виде он и не может быть переведен; на с. 155 они пишут о “Kompragnons (ξυνών)”, затем (S. 157) – о “Kameraden” (аналогично – Дюбуа), однако слово стоит в единственном числе и, таким образом, синтаксически соотносится с Αριστοτέλης iéρεως. Я принимал во внимание, что при необходимости можно бы-

⁵⁰ МИА 34 (1953) 73; см.: Виноградов. Табличка дикаста, 13.

⁵¹ См. также: Ольвия. Теменос и агора (М. – Л. 1964) 141, Рис. 8, 3; 185, Рис. 4, 1–2; Е. И. Леви. Ольвия. Город эпохи эллинизма (Л. 1985) 68 сл.

⁵² О методике обработки греческих эпиграфических памятников // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР (М. 1978) 71 сл. = PS 374.

⁵³ Магическое граффито из Ольвии, 186.

ло бы (близко к тому, что предложил Плекет в *SEG XXXIV* 770) допустить сокращение: ξυνῶν(ες), что вообще нередко в магических текстах, или же отнести ξυνῶν к одному Герогену, но и тогда ключевое чтение: iéρ|:εως, не может быть подвергнуто сомнению. Все же такой необходимости нет, iέρεως и ξυνῶν прекрасно сочетаются: “Аристотель, общий жрец Гермеса и Афины; Героген, Герофан”.

К способу написания слова iέρ|:εωςср. еще (в частности, в бытовых надписях): Н. М. Контолеа́н. Ἀνασκαφὴ ἐν Τίνῳ // *Πρακτ. Ἀθ. Ἀρχαιολ. Εταιρ.* 1949 (1951) 133–134, Εἰκ. 19, начало VI в. до н. э.:

Πυρίνς Ἀκήστο-
οιφόλης ρος
(ῆ)θρησα, καταπύγων.

В надгробиях (все – V в., Аполлония):

IGBulg I² 406:
Πάρμις -ο
Μητροδώρ-

411:

Λάμπρη
Τελεσήνορ-
γυνή -ος

426:

Θεμισταγό-
Ἀψινθίο -ρη

Для полноты картины укажу еще надгробие последней четверти VI в. из Перинфа *LSAG* 365, 371, 415, Pl. 71, 36:

Ἡγησιπόλιος
τῷ Φαναγόρε-
ῳ.

Виноградов и Русева ссылаются также на то, что при чтении iέρ|:εως получается несиллабический перенос, но то же находим в надгробии из Аполлонии № 406; а в остраконе из Херсонеса, на который я указывал в своей заметке,⁵⁴ подобным же “неестественному” образом перенесена всего лишь конечная *сигма*:

⁵⁴ Там же, 185, прим. 7; этот остракон многократно переиздан самим Ю. Г. Виноградовым: I[u]. G. Vinogradov, M. Zolotarev. La Chersonèse de la fin de l'archaïsme // *Le Pont-Euxin vu par les grecs* (Paris 1990) 107, 119, Pl. 10, 1 (= PS 417, Taf. 25, II, 1); eidem. L'ostracismo e la storia della fondazione di Chesonesos Taurica // *Minima epigraphica et papyrologica* II (1999): 2, 112, Tav. II, 3; Ю. Г. Виноградов. Херсонес изначальный // *Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997 гг.* (М. 1999) 109, Таб. I, 3 а. Аргорос: имя Κρητίνης не является ионийским соответствием Κράτινης, как ошибочно полагал Виноградов, и вообще не является специально ионийским (известны Кρητίνης из фессалийской Магнесии, Hdt. VII, 190, Κρητινάδαι в Камире на Родосе, происходящие от героя Кретина, *HP* 574), хотя этимология его остается неясной. Имя Μῆς известно из гераклейских клейм (И. Б. Брашинский. *Греческий керамический импорт*

Κρητίνη-
Μυός Σ

Еще пара замечаний об этом тексте, не имеющих отношения к полемике: в связи с сегментацией текста продольными и поперечными линиями ср. упоминавшийся выше магический афинский остракон *Lang C 21*: имена написаны на поле, расчерченном в клеточку, слово θεοί оба раза специально вынесено левее основного текстового поля; к типу ошибки ΑΘΝΑΙΗΣср.: R. Wachter. Abbreviated Writing // *Kadmos* 30 (1991) 49–80, и (с точно таким же примером, а также ΑΝΕΘΚΕ и под.) – idem. Der Informationsgehalt von Schreibfehlern in griechischen und lateinischen Inschriften // *WJA* N. F. 18 (1992) 25: “Der vergessene Vokal entspricht jeweils demjenigen, der im Buchstabennamen des vorangehenden Konsonanten als zweiter Laut erscheint”; сюда же можно отнести и ΦΙΛΡΣΕΝΕ вместо Φιλάρσενε *КБН* 529.⁵⁵

Возвращаясь к нашему памятнику, отметим, что, в какой бы разряд надписей его ни помещать, важнее опубликовать новый памятник; в любом случае он интересен прежде всего с точки зрения ономастики и ольвийской просопографии, а также как очередное свидетельство распространения грамотности в сельских поселениях Ольвии.

В греческом сочетание РЛ в одной лексеме практически невозмож но ни в какой позиции,⁵⁶ поэтому приходится считать, что, подобно Δημοκρα( ) в 4-й стк., и здесь имена записаны в сокращении. Первое, разумеется, не поддается надежному определению;⁵⁷ второе, начи нающееся на Λυκ^ο, в Ольвии и ее округе, насколько мне известно, пока не встречалось.

Πάσικος: и это имя впервые фиксируется на территории Ольвий ского полиса. Бехтель (*HP* 362) приводит пример из Иулиды на Кеосе IV в. до н. э. Имя, несомненно, является краткой формой от сложений типа Πασι-κ-ράτης, Πασι-κ-λῆς; ср. *HP* ib. (“zweistämmig?”).⁵⁸

на Нижнем Дону [Л. 1980] 195, № 317–318; 167, № 363 и др.), что было отмечено в “La Chersonèse...”, в итальянской же публикации (р. 129) находим странную фразу: “il patro nímico ‘cario’”.

⁵⁵ Ср.: С. Р. Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья: V–IX // *Hyperboreus* 1 (1994/1995): 2. 142.

⁵⁶ В грамматике *Kühner – Blass* 257 отмечен лишь один случай – Μυρλέα, название города в Вифинии, позднейшая Апамея; Швицер *GG* 323 называет только Μαρλοτάν (этникон на монетах), арам. Mrlw; обычная (ассимилированная или грекизированная под влиянием μαλλός) форма – Μαλλόν, город в Киликии, см.: L. Zgusta. *Kleinasiatische Ortsnamen* (Heidelberg 1984) § 773; Згуста (§ 772) приводит также этникон Μαρλακ κτηνοι от незасвидетельствованного топонима.

⁵⁷ Вполне подошли бы, например, [Εὐκ]ρ(άτης) или [Σωκ]ρ(άτης); ср. прим. 136.

⁵⁸ Ср. с лит.: Тохтасьев. *Tab. def.*, 301 слл. (и о дальнейших суффиксальных расширениях подобных двухсоставных гипокористиков на -ος).

Коконакоς: негреческое, и, судя по позднейшей параллели из той же Ольвии (ниже) – иранское (скифское) имя.⁵⁹ Обычно суффикс **-aka-*, вычленение которого здесь едва ли должно вызывать сомнения, естественным для греческого образом передавался через *-ακης*, *-ακας* как основа на *-ā-* (но иногда и на **-es-*⁶⁰), подобно прочим иранским *-a-*основам; *-акоς*, *ος*, однако, тоже встречаются, причем уже в V в.: Εμινακο gen. на ольвийских монетах и в граффито [---]νακο из Ольвии или с Березани,⁶¹ Θατορακος,⁶² Ἐξαμπαῖος (Hdt. IV, 52, 3),⁶³ Ακτιγαίος, граффито из Ольвии.⁶⁴ Я думаю, отчасти это объяснимо краткостью финального иранского *a*.⁶⁵

Замечательным образом имя обнаружилось еще раз в позднейшем ольвийском свидетельстве: Κουκουναγος *IPE I² 129₉*, так звали члена

⁵⁹ К проблеме местных варварских имен в судебных заклятиях IV в. из Ольвии в юридическом аспекте см.: Ju. G. Vinogradov. New Inscriptions on Lead from Olbia // *ACSS* 1 (1994): 1, 108.

⁶⁰ Ср. (если скифские) Ατακεος gen. *KBN* 914, Ατακονς accus., *Syll.*³ 1260 = *Dubois* 25 (письмо Артикона); ср. с лит.: Тохтасьев. *Rez. IDO*, 191, прим. 87; Χ(?)αβατακεος *KBN* 154, 1-я четверть V в. до н. э.; в целом я принимаю чтение В. В. Шкорпила, единственного, кто видел камень сразу после находки: все буквы прокрашены красной краской, одна *ιωτα* “не вырезана, а только обозначена отвесной красной чертой” (Архив ИИМК РАН, ф. 1, № 5, 1900 г., л. 208 об. – 209). Принятое в *KBN* (“в соответствии с камнем”) чтение Латышева (Ιαδακεος), приведенное в комментарии другое (и, несомненно, ошибочное: Ιαδατακεος) чтение А. И. Болтуновой (которая как раз и проводила колляцию!), а также последнее по времени – В. П. Яленко (Материалы по боспорской эпиграфике // *Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья* [М. 1987] № 59), не заметившего первой буквы (Αδαιακεος, с греческой “этимологией”), в равной мере неудовлетворительны. В настоящее время надпись, хранящаяся в Керченском историко-культурном заповеднике (дромос Царского кургана, Инв. № КЛ 835, *vidi*), сильно повреждена, но сохранившееся по крайней мере не противоречит тому, что видел Шкорпил, хотя чтение *хи я* подтвердить не могу (буква на его рисунке имеет странную форму, она напоминает *καππу*, нижняя косая черта которой, не сходясь с верхней, отходит не вправо, а влево). Впрочем, и здесь иранское происхождение имени доказать невозможно; имя сына – Μιδᾶς, с характерной для Боспора флекссией (gen. Μιδᾶτος), может быть и собственно малоазийским (фригийским), ср.: Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья: III–IV // *Hyperboreus* 1 (1994): 1, 163–165.

⁶¹ См. с лит.: Ю. Г. Виноградов. Варвары в просопографии Ольвии // *Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации* (Тбилиси 1981) 142, № 5; 143, № 7; *PS* 155 f.

⁶² Vinogradov. New Inscriptions, 104, № 1.

⁶³ Скорее всего, к **paya-* ‘поток’, менее вероятно к **pa-* ‘пить’ (Тохтасьев *Rez. IDO* 189), но при любой этимологии **-ya-* несомненно.

⁶⁴ Тохтасьев. *Там же*, 182, 192, прим. 91.

⁶⁵ Для иранских имен Передней Азии с соображениями о причинах явления см.: R. Schmitt. Medisches und persisches Sprachgut bei Herodot // *ZDMG* 117 (1967) 139; idem. Nachlese zur achaemenidischen Anthroponomastik // *BNF* N. F. 6 (1971) 15, Anm. 101.

ольвийской коллегии агораномов II в. н. э. Имя, вне сомнений, сарматское. С точки зрения истории языка и орфографии соответствие здесь безупречное. Сармат. *и передается как через оυ, так и через о, изредка – υ;⁶⁶ для древнеиранского периода обычным является о, реже υ,⁶⁷ что также указывает на закрытую артикуляцию *и. Так было и в скифском: Σκολόται (Hdt. IV, 6, 2),⁶⁸ Πόρατα < *Purata-, так, согласно Геродоту (IV, 48, 2), скифы называли р. Прут, а греки – Πυρετός; гидроним по происхождению не иранский, но то, что в первом слоге было *и, несомненно;⁶⁹ Βοστάκιων из Нимфея, III в. до н. э.⁷⁰ Примерами для υ < *и являются Χιμυννακτης (ниже), Σκύθαι ~ Σκολόται, Σκύλης (см. подробный анализ Семерены, прим. 68); ср. такую же встречу Πόρατα ~ Πυρετός; далее, Τύρης (Hdt. IV, 11, 4 etc.) < *tura-;⁷¹ Μαδύης (*ibid.* I, 103, 3) или Μάδυς (Strab. I, 3, 21), вероятно, к *madu-, *mādu- ‘мéθу’.⁷² Написание -γ- в Κουκουναγος отражает озвончение интервокального *k > *g, инновацию в сарматских говорах Причерноморья, еще не завершившуюся в первые века н. э. (ср. ниже примеры с -акоς), которая затронула конец слова.⁷³ Практически регулярная в сарматских именах утрата тематического гласного уже закономерно оформлена окончанием -ος. Таким образом, реконструируется *Kukunaka- / *Kukunag.

По существу, такой же случай представляет собою пара Καφ-ακης в ольвийских заклятиях IV в. до н. э.⁷⁴ и Καφ-αν-αγος в *IPE* I² 138₉, II в. н. э.⁷⁵

⁶⁶ Абаев. Скифо-сарматские наречия, 324; Zgusta *Pers.* § 370 f.

⁶⁷ Schmitt. *Medisches und Persisches*, 127.

⁶⁸ O. Szemerényi. *Four Iranian Ethnic Names* (Wien 1980), с лит.

⁶⁹ W. P. Schmid // *IF* 81 (1976) 438 f.; ср.: Г. Шрамм. *Реки Северного Причерноморья* (М. 1997) 34 слл. (лит.).

⁷⁰ Vinogradov // *Bull. ép.* 1990, 590; *Bustak- (от *baud-?), ср. Αμβουστος *ΚΒΗ* 1278₂₅, Ιρ-αμ-βουστος 1242_{18 sq., 20}; ср.: Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья: X–XVII, 150, прим. 125.

⁷¹ M. Vasmer. *Untersuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slawen. I: Die Iranier in Südrussland* (Leipzig. 1923) 61 f.

⁷² См.: Тохтасьев. Указ. соч., 152 и прим. 134.

⁷³ Абаев. Указ. соч., 330, 341 слл.

⁷⁴ Vinogradov. *New Inscriptions*, 103 ff., № 1 (= *Dubois* 106); см. след. прим.

⁷⁵ *Kafaka-, *Kafānag с (квази)патронимическим *-āna-; идентификация КАФАКНΣ и КАФАКΜ в *Dubois* 104 принадлежит Виноградову, *New Inscriptions*, 108 (в обычной манере проигнорирована Диобуа). Καφακτης, относящееся к скифскому времени, подтверждает исконность φ в Καφαγανος (< *f < *ph) и опровергает толкование из *kara-, осет. *kæf* ‘рыба’, предложенное Абаевым (Скифо-сарматские наречия, 293); насколько я вижу, единственной подходящей основой в иранском и в индо-иранском является мл.-авест. *kafa-* ‘слизь, мокрота, пена’, др.-инд. *kapha-*, см.: M. Mayrhofer. *Etymologisches*

Рηχουναγος, имя отца Кукунага, и Μουκουναγοс в ольвийской надписи № 138 (стк. 6/7), этимологически темные (см. ниже), демонстрируют идентичную морфологическую структуру.⁷⁶ В синхронной ольвийской надписи *IPE I² 134₁₁* находим (греческую) гипокористическую форму последнего имени – Μουκουνάς.⁷⁷

Далее, не только из-за созвучия, но и по месту находки надписи и ее времени, от Κουκουναγοс трудно отделить имя из Ольвии Κουκαίς.⁷⁸ Сюда же хотелось бы отнести и Κουκόδων, единственный раз зафиксированное в Ольвии в надписи той же эпохи (*HO 90_{7/8}, I-II вв.: gen. Κουκοδωνος*). Проблема в интерпретации -δων; он мог бы считаться формантом греческого происхождения, как (предположительно) в Παπα-δων, тоже из Ольвии.⁷⁹ Для объяснения Κουκο-δων с этих пози-

Wörterbuch des Altindoarischen I (Heidelberg 1986) 303. Ср. др.-русск. *Слизень* (С. Б. Веселовский. *Ономастикон* [М. 1974] 291, XIV в.)? – А *гролос*: ΠΙΝΑΚ, стоящее в этом тексте перед КАФАКЕМ, тоже должно быть именем собственным, а не *acc.* πίνακ(α), как предполагал В. П. Яйленко (Граффити Левки, Березани и Ольвии // *ВДИ* 1980: 3, 87, прим. 26), или сокращением πινάκ(ιον), как Виноградов (*ibid.*); ср. Πίναξ *HP* 603 (рабское), Πινάκας Masson *OGS* 167 (к называнию профессии). Им предшествует перечень респектабельных греческих имен с патронимиками; очевидно, автор заклятия специально выделил последних двух людей из-за их низшего статуса, что согласовывалось бы с характером имен. Аналогично – в заклятии № 1, изданном Виноградовым (*Op. cit.*, 103 ff.), где тот же, наверное, Καφακτης фигурирует в компании с другим варваром, именно – скифом (Αταης); между ними, правда, – носитель весьма приличного имени Δημοκῶν (опустившийся отпрыск благородного семейства? – Демокон в *Tab. def.*, 308, № 3 записан последним); все трое – также без отчеств и идут особым списком: καὶ οἱ ἄλλοι οἱ ἐναντίοι ἔμοι.

⁷⁶ Ср. Δαδαγοс Παδαγου (*HO 42₄*); Γωσακοс Ασπακου (*КБН 1278₁₇, 1279₂₄*); Ρευρομανοс Ηλμανου (*IPE I² 103₆*); совпадения вряд ли случайны, как показывает параллельная иранская традиция, см.: S. Zimmer. Zur sprachlichen Deutung sasanidischer Personennamen // *AfO* 18 (1991) 11 (4. 1. 3); и далее: Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья: V–IX, 141 сл.

⁷⁷ См. подробнее: С. Р. Тохтасьев. Эпиграфические заметки // *ANAXARΣΙΣ. Памяти Ю. Г. Виноградова* (Херсонесский сборник XI, Севастополь, в печати).

⁷⁸ *IPE I² 148₄, II–III вв.: <-αιος (< иран. *-aya-?)*; ср. Πουρθαίος и Πουρθαίς *IPE I² 130₆* и др. resp. 83,₇ <**Purθaj* <**Puθraya-*, к иран. **puθra-*, осет. *fjrt, furt* ‘сын’.

⁷⁹ *IPE I² 131₁₃, 175₆* (Παπιας Παπαδονος), II в. н. э. Теоретически -δ- могло быть извлечено из дентальной флексии косвенных падежей малоазийского по происхождению имени Παπᾶς gen. -δος и т. д. (шесть примеров в выборочном каталоге Зусты, *KPN* § 1199-1; ср. S. 416, Anm. 104), и это подтверждается женским Παπαδη (§ 1199-14; ср. н.-греч. παπάς и παπαδά, ποπαδья). Это известный в греческой антропонимии с довольно раннегого времени способ образования новых номинативов, причем не только для *perisponema*, ср.: Θαλήτας δ Гортύος (Plut. *De mus.* 9, 1134 б, архаический период; Бехтель (*HP* 197) не дает объяснения; Г. Нойман (*KZ* 88 [1974] 36) толкует как *potem agentis* на -τᾶ- с продлением предшествующего гласного), Σιμόντε[ς] (F. Willemse, St. Brenne. *Verzeichnis der Kerameikos-Ostraka* // *AM* 106 [1991] 155) от Σιμων, усиленного экспрессивной -ντ-флексии

ций необходимо выстроить целую комбинацию: возвести его к неизвестному *Κούκοδ̄ς, gen. -οῦδος и т. д. + -ων (как Παταδων) и, наконец, придумать правдоподобное объяснение для -ο-. Из Стиры (Эвбея) происходит созвучное Κοκόδον.⁸⁰ Архаическая орфография последнего допускает разные варианты нормативной транскрипции,⁸¹ однако при всем желании из известного нам греческого апеллативного фонда имя не объяснить. Негреческим, скорее всего, является Κούκων (*LGPN* I 270, Киренаика, II в. н. э.); правда, Свида приводит κούκκος ‘кукушка’, однако это явно позднее слово: κόκκυξ... ὁ πάρ' ἡμῖν κούκκος, ср. н.-греч. κούκος. Еще меньше оснований допускать сближение с синонимичными н.-греч. диал. (понт.) κούκουδας, -ᾶς.⁸² Другое имя из Ольвии римского времени, имеющее такой же исход – Αταδων *IPE* I² 85₃, 106₁₀ – заставляет, во-первых, поставить под вопрос малоазийское происхождение Παταδων, а во-вторых – предпочесть сближение Κούκων с Κοκούκος и др. В Малой Азии, судя по обратному указателю в *KPN*, вовсе нет имен с основой Ατ^ο, имеющих такое окончание, пусть даже и засвидетельствовано склонение Ατᾶς, -όδος *IvEphesos* 2₂₄, 340–320 гг. до н. э. (и здесь же генетивы Ατίδος⁴³, Βαβάδος⁵⁰). *Rāpa-*, *Rāpaka-* встречаются в древнеиранском именнике по меньшей мере со времен Ахеменидов.⁸³ Для скифо-сарматского ареала надежные данные (отвлекаясь от Παταδων) отсутствуют из-за затемняющего воздействия богато представленной в надписях севернопонтийских городов малоазийской ономастики. Но имя скифского Зевса (*Hdt.* IV, 59, 2) – Παπάος – несмотря на возражения Э. А. Грантовского,⁸⁴ очевидно, относится к этой же основе.⁸⁵ С другой стороны, имя отца Пападона – Παπίας, обычное гре-

еи, Μηνάδος (*HP* 17, Никомедия), Λαχητᾶς (*IGBulg* I² 323₂, II в. до н. э., Мессамбria), 'Ασκλατᾶς, -ίων, Λεωντᾶς, -άριον (ср. Λεωνᾶς *IGBulg* I² 8), *Preisigke* s. vv., 'Αττίδω gen., voc. (F. Papazoglou // *BCH* 98 [1974] 283, 1: “une famille de Macédoine venue d’Égypte”, nom. 'Αττίδως), Γονατᾶς, прозвище Антигона; крит. Μναστίρας. O. Masson. *Variétés théssaliennes* // *RPh* 54 (1954) 227 suiv. (= *idem. OGS* 357 suiv.); Массон приводит имя в связи с фессал. λειτόρας аналогичного происхождения.

⁸⁰ *IG* XII/9 56₁₉₃, около 474 г., согласно Джейфери, *LSAG* 88, 25.

⁸¹ Отсутствует у Бехтеля, *HP*; Швицер (*Del.*³ 813₂₀) транскрибирует Κοκόδον, что мне непонятно, в *LGPN* I 268 – столь же произвольное Κοκόδων.

⁸² N. Andriotis. *Lexikon der Archaismen in neugriechischen Dialekten* (Wien 1974) 331 (3493). Смысл предложенного Андриотисом сопоставления с позднегреч. κούκουφας (Египет) и само отнесение им понтийских лексем к архаизмам остались мне неясными.

⁸³ Mayrhofer *OP* 133 (8. 171–173); W. Hinz. *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen* (Wiesbaden 1975) 179: данные из западноиранских языков.

⁸⁴ Ранняя история иранских племен Передней Азии (М. 1970) 259 (будто бы редупликация основы *rā- ‘защитять, охранять’; аналогичные ономастические образования в иранском мне не известны).

⁸⁵ См. с лит.: L. Zgusta. *Zwei skythische Götternamen* // *ArOr* XXI (1953) 270 f.

ческое образование на базе малоазийского Παπᾶ-. По-видимому, положение спасают аналогии вроде Λύκος Λουκίου,⁸⁶ Μητρόθροδάτης Μητροφ[---] (*Sardis VIII/1*, 5₄, II–I вв.; наверняка Μητροφ[δότου] или Μητροφ[δώρου]) и ближайшая – из Ольвии – Ἄδαῖος Δάου *IPE I²* 222; иначе говоря, Παπίας, весьма популярное в Ольвии в римское время (см. *IPE I²*, Index, p. 564, s. v.; *HO 83₈*), возможно, выбрано для сына лишь по звучанию с туземным именем.

Отдельную проблему представляет собою исход ^οων.

В надписях из Северного Причерноморья римского (или, лучше, сарматского) времени встречается некоторое количество имен на ^οων, которые или явно являются местными, или же могут быть таковыми (все данные из *IPE I²* – ольвийские):

Ανων *IPE I²* 685₄ (= И. Н. Трещева // *ВДИ* 1975: 1, 71)

Αουαινων или скорее Σαυαινων *КБН* 1016⁸⁷

Βοστακων *КБН* 934, Βοσταγων 638

Ραδαμφων *IPE I²* 103₇,

Βωρνων Ραδαμψωτος (i. e. -ντος⁸⁸) *IPE I²* 105₅

Ραδαμψων *IPE I²* 80₁₀, 93₈ и др.

Σαυανων *КБН* 1279₈

Τιναοβων или Γυναοβων Карышковский. Новые ольвийские посвящения, 74, № 1_{10/11}.

Уже одно только сочетание имен отца и сына с общим окончанием в пятом примере⁸⁹ может подсказывать, во-первых, что это гипокористики, образованные в греческом языковом пространстве и из греческого материала (ср., однако, прим. 76: Δαδαγος Παδαγου и под.). Ворнων, малая протяженность которого сразу указывает на гипокористик или на статус однокоренного имени, пока оставим в стороне, второе (сопоставив хотя бы с Σαμψών) однозначно интерпретируется как *Ραδαμ-σ-ων, откуда один шаг до реконструкции *(F)radamš^ο < *Fratamaš^ο; в Причерноморье известно только одно имя, сокращение которого могло дать Ραδαμψων, – Ραδαμψ[αδιος] *КБН* 66, выступающее в другой надписи (65) и в ряде монетных легенд боспорского царя, носившего это имя,⁹⁰ в этимологической орфографии Ραδαμσαδιος (< *Fratama-śiyati;⁹¹) ; так правильно интерпретировал Ραδαμψων Згуста (*Pers.* § 190). Аналогичным путем не-трудно прийти к Ραδαμφούρτος (*КБН* 1278₃) как к полной форме Ραδαμψων. Для Ραδαμψων такое сокращение, как кажется, допустимо в самой иранской среде (вроде *Radamš), но -ων все равно не может быть иранским, для Ραδαμφ- иранскую праформу вообразить невозможно. – Βοστακ/γων, несомненно, оформлено греческим

⁸⁶ Μ. Δέμιτζας. *Η Μακεδονία ἐν λίθοις φθεγγομένοις καὶ μνημείοις σφέζομένοις* (Αθήναι 1896) 235, № 216₇ = *BSA* 18 (1911/1912) 185 f., № 34. Ср. еще Θαῖς ή καὶ Θαησις *SB* 9405, I в. до э. (второе имя – типично египетское).

⁸⁷ См.: Тохтасьев (см. прим. 77).

⁸⁸ Ср.: Тохтасьев. *Рег. IDO* 396.

⁸⁹ См. аналогии: С. Р. Тохтасьев. К изданию каталога керамических клейм Херсонеса // *Hyperboreus* 3 (1997) : 2, 385; добавить: Ἡρόϊσκος Βοΐσκου *Milet* I/3, 774.

⁹⁰ Р. А. Исанчурин, Е. Р. Исанчурин. Монетное дело боспорского царя Радамсада // *НЭ XV* (1989) 68, рис. 2 (наряду с ΡΑΔΑΜΨ и под.).

⁹¹ Абаев. Скифо-сарматские наречия, 289.

суффиксом *-ων*,⁹² как показывает простое сопоставление с *Βοστάκος* (*ΚΒΗ* 929, 934) и упоминавшимся выше *Βοστάκιον* из Нимфея (ср. прим. 70). – В *Βωρνων* можно было бы усматривать **Βόγτān* < **Baurāna-*, сильно грецизированный гипокористик с **-āna-* от имен типа *Βορ-ασπος* < *Bōrasp < **Bauraspa-* *ΚΒΗ* 1237₁₆ (*Zgusta Pers.* § 86, с лит.) или *Βωρο-ψα-ζος* *IPE I²* 80₁₀ (**Baura-ſsača-?*⁹³); ср. другое сокращение – *Βωράκος* *ΚΒΗ* 1179₄₁; тогда необходимо будет предположить синкопу подударного, скорее всего,⁹⁴ гласного в этимоне.

Во всех перечисленных варварских именах, которые поддаются анализу, *-ων* указывает на образование кратких форм в грекоязычной среде, иногда оно прибавлялось уже к гипокористической форме, идущей из этимона.⁹⁵ Таким образом, следовало бы предположить, что *-δ-* в *Αταδων*, *Κουκοδων* является остатком усеченной второй части композитов;⁹⁶ для *Παταδων* это не подходит, ведь перед нами исконно однокоренное имя, а это можно было бы рассматривать как подтверждение изложенной выше гипотезы о происхождении его суффикса из dentalной основы *casus obliqui*, распространенной формантом *-ων*. Однако ведь точно так же к числу *Lallnamen* могут относиться и ближе всего стоящее к нему *Αταδων*, да и *Κουκοδων* (ср. ниже), и соответственно получить аналогичное объяснение. Исходные формы можно представить в виде **papa*, **ata*, **kuku*. В местном именотворчестве было в ходу и **dada* (*Δαδος*, *Δαδακος*, *Δαδαγος*⁹⁷), вероятно, и **ana* в *Ανων* (ср. *Zgusta Pers.* § 614), – опять с *-ων!*⁹⁸ Ср. также др.-иран. имя в ва-

⁹² Ср.: Тохасьев. *Tab. def.*, 306 сл., № 2, к Σπαλω<ν>.

⁹³ Иначе, но во всяком случае неправдоподобно – Ph. Huyse. Gab es eine Lautentwicklung /k/ > /x/ im Skytho-Sarmatischen? // *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 180 f.

⁹⁴ F. Thordarson. Ossetisch uæxsk/usqæ // *Studia grammatica Iranica. FS für Helmut Humbach* (München 1986) 499 ff.

⁹⁵ Ср. к проблеме также: Huyse. *Op. cit.*, 184, Anm. 104.

⁹⁶ Об этом типе сокращения композитных имен, идентичном греческому, см.: Mayrhofer *OP* 284 f.

⁹⁷ Места см.: *Zgusta Pers.* § 99, 598. Безосновательно возведение к **Dāta-, -dāta-* (так *Vasmer. Untersuchungen*, 37; *Zgusta* § 99; Абаев. Скифо-сарматские наречия, 285; R. Schmitt. *Die Iranier-Namen bei Aischylos* [SB Wien, Philos.-hist. Kl. 337, 1978] 37): в числе скифо-сарматских имен нет, насколько я вижу, ни одного с этой основой. Несерьезна аргументация Згусты: имя не может быть образовано от *Lallname*, т. к. оно “расширено суффиксом *-αγος*”. – Как будто иначе образовано перс. *Pāpaka-, Pābak!* Осет. *a < ā* в имени *Dad-aeg* соответствует такому же вокализму в *dada* ‘дедушка’, ‘тятя’; тот же подъем гласного первого слога и в приведенных ниже хорезм. и н.-перс. *Lallnamen*. – Отсутствие у скифов и сарматов имен с *dāta-*, типичнейшим компонентом теофорных, исторически поздних имен (см.: G. Schramm. *Namenschatz und Dichtersprache* [Göttingen 1957] 104), указывает на весьма архаический характер их ономастикона.

⁹⁸ Точно такое же имя известно в римское время в надписи из Одессы *IGBulg I²* 206 bis, однако оно женское; Михайлов не без оснований считает его малоазийским, хотя прямые параллели для *-ων* при женских именах в Малой Азии отсутствуют, но в том же Одессе и тоже римского времени засвидетельствовано *f. Boow* *ibid.* 178 bis. Ср. еще

вавилонских и эlamских текстах **Kākā*⁹⁹ и еще более интересные для нас свидетельства из восточноиранского ареала – хорезм. *k'k /Kāk/, m'mk /Māmakl, t'tk /Tātak/*.¹⁰⁰

Не восходит ли этот *-δ-* к **-t-* иранского уменьшительного суффикса **-āta-*?

В иранских языках слово, к которому восходят ольвийские имена с Ко(υ)κ°, насколько я могу судить, не обнаруживается. Для К. Мюлленхоффа,¹⁰¹ Вс. Ф. Миллера,¹⁰² Фасмера,¹⁰³ а за ними – Згусты этого оказалось достаточным, чтобы отрицать их иранское происхождение,¹⁰⁴ что, пожалуй, опрометчиво, ведь наши знания древнеиранской лексики весьма ограничены. Кроме того в отношении основы Κοκούακος / Κούκουναγος речь может идти о слове “aus der Kinderstube” или же просто звукоподражательной или идеофонной лексеме (resp. ономастической основе),¹⁰⁵ в пользу чего мог бы говорить как сам облик имени, так и словообразовательная близость Κούκοδων с Αταδῶν, Παπαδῶν, а возможно, и с Αννῶν. В упоминавшемся выше (см. прим. 100) хорезмийском документе № II γ₈ читается имя *k'k'nšk /Kākānačak/* или */-ičak/*, которое, как указывает Лившиц, является гипокористиком от патронимического *Kākān от */Kāk/* в документе № I (ср. перс. *kāka* ‘старший брат’); в двух вавилонских документах времени Дария I находим патронимическое образование с другим суффиксом – *Ka-ki-ia*,¹⁰⁶ т. е. **Kak-i-*¹⁰⁷ или, скорее,

мужское имя *Annōn*: W. Peck. *Inscriften von den dorischen Inseln* (Abh. Sächs. Akad., Philol.-hist. Klasse 62, 1, 1969) 88₂₈ etc.. Астапалея, III в. до н. э.

⁹⁹ M. A. Dandamayev. *Iranians in Achaemenid Babylonia* (Costa Mesa, Cal. – N. Y. 1991) 89.

¹⁰⁰ В. А. Лившиц. Документы // *Toprak-kala. Дворец* (Труды Хорезмской археол.-этногр. экспедиции XIV, Москва 1984) 268 сл., Док. I, col. III₂₄; II γ₆, γ₁₄; 283, прим. 85.

¹⁰¹ K. Müllenhoff. *Deutsche Altertumskunde* III (Berlin 1896) 107 (статья 1866 г.).

¹⁰² Эпиграфические следы иранства на Юге России // *ЖМНП* 1886, отд. 2, октябрь, 267.

¹⁰³ Vasmer. *Untersuchungen*, 43: “Kaum iranisch”.

¹⁰⁴ Zgusta Pers. § 665: “augenscheinlich” (!).

¹⁰⁵ Ср.: В. И. Абаев. *Историко-этимологический словарь осетинского языка* IV (Ленинград 1989) 222 сл., в связи с осет. *хох* (выводят из **kauka-* / **kwaka-* ‘гора’, которое, впрочем, подобно гот. *hauhs*, нем. *hoch*, russск. *куча*, имело бы тогда и.-е. [к **keu-k-* / **kou-k-* ‘гнуть, сгибать’], но едва ли иран. или индо-иран. происхождение; другую этимологию, к иран. **kaufa-* ‘гора’, см.: R. Bielmeier. *Historische Untersuchung zum Erb- und Lehnwortschatzanteil im ossetischen Grundwortschatz* [Frankfurt a. M. 1977] 255 f.).

¹⁰⁶ Dandamayev. *Ibid.*

¹⁰⁷ Так R. Zadok. *Iranians and Individuals Bearing Iranian Names in Achaemenian Babylonia* // *Israel Oriental Studies* VII (1977) 112 вслед за Айлерсон – W. Eilers. *Kleinasiatisches* // *ZDMG* 94 (1940) 202, Anm. 4 (non vidi).

**Kāk-iya-*. Вполне возможно, что у скифов и сарматов было в ходу аналогичное слово, отличавшееся лишь “корневым” гласным, повторенным во втором слоге (ср. Σασας : Σουσονς и др.). – Ср. далее упоминавшиеся уже κόκκυξ, κούκκος ‘кукушка’, др.-инд. *kukkuṭá* ‘петух’ (< *kuṭ-kuṭá, ср. наше куд-куда),¹⁰⁸ антропонимы *Kāka-* ‘Петух’, *Kokila-* ‘Кукушка’,¹⁰⁹ затем κόκκος, также в качестве антропонима,¹¹⁰ κόκκων ‘гранатовое зернышко’, поздн. лат. *coco* (> фр. *coque*), κόκκυς λόφος Hesych. (ср. однако Chantraine *DELG* II 554, с лит.) и замечательный идеофон κόκκυ ἀττικῶς ἀντὶ τοῦ ταχύ (Suid.). Можно было бы предположить, что к подобным именам принадлежат малоазийские Κούκουλιος, Κούκουρας, Κούκουρ-ιδης (с чередованием суфф. -l- : -r-?),¹¹¹ Κούκως, лик. *Kukuni f.* (Zgusta KPN § 723, 725, 721–2, 724; или скорее -e; в транскрипции Х. Педерсена, принятой Г. Нойманом,¹¹² – *Xukune*), хетт. *Kuk(k)u* (вместе с его суффиксальными расширениями *Kuk(k)ana*, *Kuk(k)ulana/-i*, *Kuk(k)ul(l)i*, *Kuk(k)iwa*) и наиболее созвучное с лик. и нашими *Kuk(k)un(n)is* (это имя, между прочим, принадлежит царю Вилусы – Илиона!).¹¹³ Наряду с ними засвидетельствовано женское имя Κούκα (KPN § 721–1, Восточная Фригия), которое не только внешне сопоставимо с Κούκαις, но, с точки зрения образования,¹¹⁴ в принципе могло бы послужить для последнего даже производящей основой. Однако лик. *Eṛī-kuka* resp. *-xixa* (рядом с *Eṛīti-baza* KPN § 344¹¹⁵) дает ясное указание на анатомо-

¹⁰⁸ Mayrhofer. *Etymologisches Wörterbuch I*, 360; см. там же о других названиях птиц ономатопоэтического происхождения *kákara-* (286), *kakkaṭá-* (287 f.). Пожалуй, не будет слишком смелым предположение, что и эвбейское Кокобон, как и н.-греч. κούκουδας, -ᾶς (см. выше), тоже происходит от слова для ‘кудахтанья’.

¹⁰⁹ J. A. Van Velze. *Names in Early Sanskrit Literature*. Proefschr. Univ. te Utrecht (1938) 97.

¹¹⁰ Например, КБН 1193 (ср.: А. И. Болтунова // ВДИ 1982: 3, 66); Robert NI 130 suiv., 136 suiv.; Zgusta KPN § 656.

¹¹¹ Или первое – к лат. *ciculla* (*Cucullinus)?, ср. сп.-греч. κουκούλλα, κουκούλλιον, н.-греч. κούκουλα, -ι, фамилии Κουκούλης, Κουκούλα.

¹¹² Г. Нойман. Ликийский язык // *Древние языки Малой Азии* (Москва 1980) 336; H. Craig Melchert. *Lycian Lexicon* (Chapel Hill, N. C. 1989) 105, который транскрибирует соответствующий ликийский знак как x, осторожно поддерживает сопоставление Нойманом (на самом деле – еще Ларошем: E. Laroche. *Les noms des hittites* [Paris 1966] 243) ликийского и хеттского имен.

¹¹³ Laroche. *Op. cit.*, 95, 96; *Kuk(k)u* см. также: idem // *Hethitica* IV (1981) 22.

¹¹⁴ С. Р. Тохтасьев. Из ономастики Северного Причерноморья: III–IV, 165.

¹¹⁵ *Eṛī-* в первой части надежно засвидетельствовано в качестве предлога ‘afterwards’ (хетт. *āppan*), *Eṛīi-* – второго имени, как кажется, соответствует предлогу *erīte* ‘thereafter’ (хетт. *appanda*); единственный кроме имен известный композит с *eṛī-* это *eṛī-nēni* ‘младший брат’, см.: Craig Melchert. *Op. cit.*, 16.

лийский appellativ, который едва ли имеет какое-либо отношение к *Lallwörter*. То, что Κουκαῖς выплывает в местной эпиграфике синхронно с Κουκουνάγος и Κουκουδῶν – тогда, когда город просто заполонили носители местных варварских имен, пожалуй, также делает более предпочтительной гипотезу об их общем, как я думаю, сарматском, происхождении. Ничего не даст ни сопоставление Κοκκαῖς / Κουκουνάγος с глоссой неизвестной этнокультурной принадлежности: κοκκόνοι· οἱ πυρῆνες τῶν ἐλαιῶν (*Hesych.*), ни с лийским, ни с хеттским именами,¹¹⁶ т. к. ὁ αγος повисает в воздухе: по данным обратного индекса в *KPN*, в Малой Азии имеется только два имени с таким исходом – Αρσαλαγος (§ 107-2, Писидия) и Ι[..]ιαγος (найти последнее в самом словнике не удалось), однако первое – это композит (Αρσα-λαγος).¹¹⁷

Уже само по себе сопоставление Κουκουнάγος с его скифским “предком” Κοκονάκος (еще и с такой яркой и эксклюзивной приметой, как озвончение $k > g$) свидетельствует об их местном, севернопричерноморском происхождении.

Не может быть сомнений, что Кукунаг происходил из какого-то сарматского племени, а не принадлежал к потомкам древнего скифского населения Нижнего Побужья, из среды которых вышел Куунак; таким образом, одно и то же имя (и сам appellativ) фиксируется сразу в двух близкородственных восточноиранских языках. То, что они, разъединенные пятью веками, встретились практически в одном и том же месте Великой степи, всего лишь дело случая, которому остается только удивляться.

Еще одно решающее свидетельство следует усматривать в сегменте ὁνάκος / ὡνναγος, объединяющем их с Μουκουνάγος, Ρηχουνάγος (в реконструкции *Mukunag, *Rēxunag): хотя последние два имени по-

¹¹⁶ κοκκόνοι, очевидно, расширение κόκκων, ср. такие же формы с кратким вокализмом косвенных падежей и происходящие от них: εὐφρόνη, Ἀλκυόνη и т. д., M. Peters. *Untersuchungen zur Vertretung der indogermanischen Laryngale im Griechischen* (Wien 1980) 168, Anm. 117, с лит. Судя по всему, суффиксальным является -ι- и в *Kukuni/e*, *Kuk(k)un(n)is*, как свидетельствует хетт. *Kuk(k)i* (иначе – Laroche. *Op. cit.*, 240, 243, 245: *Kuk(k)i* – простое удвоение слога *ku*; в *Kuk(k)un(n)is* он усматривает удвоение первого слога имени *Kun(n)is*, р. 98); ср. далее Κοσανί (: Κουσον Κουσιλα *KPN* § 739), Σουσον, -ζ, Σουσουνίς (1463), Σισινα, Σισινης, -ος, Σισουνα (: Σισα, Σισουλις § 1435), Σάνδανης § 1370-8, лик. *Ertllēni* (: *Ertelijese*) § 359, Μασα, Μασας, Τουα § 875, 1585-1 и иерогл.-лув. *Masanis, Tuwa, -is* : *Tuwani*, J. D. Hawkins // *AnSt* 37 (1987) 160. Згуста (*KPN* 548, Anm. 78, Int. 90) допускает родство лик. *Kukuni* с Κουκουρας (см. выше).

¹¹⁷ L. Zgusta. *Kleinasiatische Personennamensippen* I (Prag 1964) 85 ff. – Не имеет сюда отношения Αρσαλ-ίων (имя отца Κουκαῖς’а): к иран. *R̥ša-r-iyā- (к образованию ср. Mayrhofer *OP* 286 [11.1.7.3.13]), где λι < *ri + греч. -(i)ων.

ка тоже не поддаются разъяснению (указанные выше исследователи и их считали неиранскими), они ни сами по себе, ни их элементы (как бы ни членить) в таком сочетании не встречаются нигде, кроме Ольвии.¹¹⁸

Неясно, связано ли Μουκουναγος с Μονυγισαγος *IPE* I² 97₁₁;ср. разве что Ρευστ-ναλος (*КБН* 698), Ρευξι-ναλοι (*IPE* I² 32) при Ρευκα-ναλοι (*Ptol. Geogr.* III, 5, 7), а также Ρωξολανοι (?).

В надписи *КБН* 1142₁₅ из Горгиппии II в. н. э., читается имя Ρ[-²⁻³-]μφλιας; остатки второй буквы могут принадлежать только *иоте* или *этю* (вряд ли это верхушка *альфы*: *vidi*). Очевидно, это одно из сарматских имен с **friya-* ‘приятный и т. п.’, популярных на Боспоре римского времени: Гοσαμφλιας *КБН* 36 A₁₄ и др. (см.: А. И. Болтуно娃 // *НЭ IX* [1971] 11), Θαχαμφλιας] *КБН* 1232₇, II–III вв., Горгиппия;¹¹⁹ это же имя, возможно, стояло и в другой, приблизительно синхронной горгиппийской надписи – *КБН* 1174_{2/3}: [- - -]χαμ v. [- - -] (= Болтунова. *Там же*, 10, стк. 13); вероятно, сокращением этого имени является Θαμφλιας *КБН* 898 и др.(-δες?); ср. еще [- - -]φλια (gen.) Π[- -] в неизданном фрагменте списка имен (стк. 6) римского времени из Пантикея (?), хранящемся в лапидарии Керченского историко-культурного заповедника, Инв. № КЛ 950 (*vidi*). Так как восстановление *иоты* неприемлемо с точки зрения исторической фонетики (ср. λι < **ri(y)* во второй половинке имени), остается читать Ρη[-²⁻³-]μφλιας. Может быть, это имя содержало ту же основу, что в Ρηχοναγος? Если все же второй буквой была *альфа*, можно было бы дополнить Ραδαμσαδιος *КБН* 65 и т. п. (*Zgusta. Pers.* § 186–191) и Φλειμναγος и под. из Ольвии и с Боспора (*Zgusta. Pers.* § 241 f.), к др.-иран. **fratama-* ‘первый’. Отметим, что в Ольвии римского времени известно одно имя с **friya-*, причем первый компонент также оканчивался на θαμ(μ)-: [- - -]χαφλεις Π[- - -] *HO* 977, в контексте списка имен, начало строки; чтение несомненно (см. фотографию в *HO*, Таб. XLV), тем удивительнее, что Латышев (*IPE* I² 262) прочитал ΧΑΦΧΕΙΣ, приняв продолжения наклонных гастлямбды за верхнюю часть *хи*. Этим, однако же, дело не кончилось: у Зусты (*Pers.* § 340) находим уже “- - - Χαφθεις - - - (?)” (*lapsus calamis* повторен в указателе), а Д. Вебер¹²⁰ снабдил фантом германской этимологией – столь же убедительной, как и все прочие в его статье (следует подчеркнуть, что сборник “Надписи Ольвии 1917–1965 гг.”, в котором, пусть и tacite, была исправлена ошибка Латышева, известен Веберу, – S. 138, Anm.*; по-видимому, он просто не идентифицировал обе надписи).

¹¹⁸ Дечев (*Thrakische Sprachreste*, 320) предполагал для Μουκουναγος фракийское происхождение, но, конечно же, лишь из-за созвучия с фракийскими именами с основой Μο(υ)κκο-, Μο(υ)κκα- (ср.: *Zgusta Pers.* § 677: нет фракийских параллелей для предполагаемой второй части); разумеется, как и Κουκουναγος с Ρηχοναγος, которые он не упоминает, имя может иметь и неиранский корень, но во всяком случае не должно анализироваться изолированно. А ведь именно так поступает Дечев. Созвучия в именах со столь короткой основой встречаются на каждом шагу, ср. Μακ-αγος *HO* 81₁₃ и Μακος и под. *Zgusta KPN* § 848, Μακον indecl. fem. *IGBulg* I² 108₇, 127, 190, с комментарием Михайлова. Наконец, в фрак. ономастике нет ни одного сложения с Μο(υ)κου-, это имя имело основу на *-a-.

¹¹⁹ Ср.: Яленко. Материалы (см. прим. 60), 136, № 210.

¹²⁰ D. Weber. Die ersten Germanen am Nordufer des Schwarzen Meeres // *KZ* 101 (1988): 1, 147.

В. П. Яйленко,¹²¹ пожалуй, удачно восстанавливает [Θα]χαφλεις, ссылаясь на Θαχ-αφλ[ιας].

Сходное по консонантному набору в (эвентуальном) первом компоненте сарматское имя из Танаиса Ραχοισακος *КБН* 1279_{11, 16} тоже не имеет этимологии (к ол. ср. опять же проблематичное Ρευρομαρος и Ροιρομαρος (*HO* 90_{10/11, 16}, то же лицо, Ρευστι-ναλος, Ρευ-ξιναλοι и Ρωξολανοι, выше). Для истолкования еще одного иранского имени, схожего с нашим, *Ruxumk*[---] из Топрак-калы (скорее всего, сохранилось полностью) Лившиц ([см прим. 100] 256 сл., Док. *K-I*₁₃), пожалуй, в качестве *ultimum refugium* привлекозвучное др.-инд. *rikháti, rekhhá-* ‘царапать; рисовать’ (но также и ‘делать гладким, полировать’).

Вероятно, эти имена представляют собою основы на *-i-, расширенные формантом *-n(a)-,¹²² быть может, уже в апеллативных основах (ср. авест. *ta^uru-na-*, осет. *taergyn*, τέρυνς, τερύνης и τέρην), и распространенные банальным *-aka-. Если усматривать в основе имен с Κ(ο)υκ^ο “детское слово”, облик Κουκαις (**Kuk-aya-*) не будет противоречить такому определению, потому что *Lallnamen* подобного типа легко утрачивают конечный гласный редуплицированного первого слога при образовании от них имен с продуктивными суффиксами, ср. Βαβυς ~ Βαβου, Βαβύλος (последнее в *IG IX/1, III² 705₃*), Βαβων, Βαβίς, Μαμων, Νονων, Ναννος, Σουσα, Σουσας, -ης и др.¹²³

В надписях Северного Причерноморья встречается довольно много скифских и сарматских имен, имеющих исход ^ονακτης, ^ονακος, ^οναγος (примеры, приведенные без датировок относятся к римскому времени). Многие из них (как Καδ-αν-ακος *КБН* 1278₁₁ [ср. Καδδινον *HO* 52₂, Καζινας *IPE* I² 96, и еще одно свидетельство с о. Березаны (Φαρναγου) < *Καδ-inα?¹²⁴], Καφ-αν-αγος, см. выше, Φηδ-αν-ακος *КБН* 1286₂₆) являются образованиями с (псевдо)патронимическим *-āna- (как греч. -αδᾶς, -ιδᾶς),¹²⁵ расширенными суфф. *-aka-, в других -ν- принадлежит корню (основе), так что сходство с занимающими нас сейчас именами оказывается лишь внешним: Αβν-αγου *IPE* I² 101₄,¹²⁶ Αβν-ωζος Αβν-ακου 175₆₋₇,¹²⁷ Αμναγου 162₉, Αμνωζος *HO* 88₄

¹²¹ Материалы к “Корпусу лапидарных надписей Ольвии” // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья (М. 1987) 59.

¹²² Ср. др.-перс. Μαρδόνιος, *Mardu-n-iya* (Schmitt. Nachlese, 14 ff.) и выше, ольвийское Βουτουνάτος gen. (: Βουδεις *HO* 90₁₂?).

¹²³ Наиболее удобным обзором по-прежнему остается: P. Kretschmer. *Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache* (Göttingen 1896) 335–352. В остальном см. *KPN* Згусты, а также J. Strubbe. Les noms indigènes à Pessinonte // *ТАЛАНТА X/XI* (1978/1979) 126 suiv.

¹²⁴ S. L. Solovyov. *Ancient Berezan* (Leiden etc. 1999) 119, Fig. 108₆ (издана только фотография).

¹²⁵ P. Шмитт (*BNF N. F. 7* [1972] 338), а за ним Майрхофер (*OP* 282 f.), называют такие имена “Propatronymika”.

¹²⁶ Ср. **Abinaka-*, Mayrhofer *OP* 127 (8. 86).

¹²⁷ Ср. Κασ-κηνος Κασαγου *IPE* I² 116, и др.: к **Kāsa-kaina-*?, ср. Καινα-ξαρθος *ibid.* 103₆ (см. с лит.: Zgusta Pers. § 123) и **Kāsaka-*, ср.: Mayrhofer. *Etymologisches Wörterbuch I*, 335; Αβραγος Αβρυμηνου, Solovyov. *Op. cit.*, 118, Fig. 107₆₇ (по фотографии).

(Αμν- < Αβν- как ἀμνός < *ἀβνός?); Αργ-οναν-αγος *IPE I² 132₁₀*, etc. (< *Arga-wana-ka-?), Ραμαν-αγος *HO 88₆*, Φλιμαν-ακος и под., *Zgusta Pers.* § 241, Χανάκης *ΚΒΗ* 943, 1073, Ιασανδανακος *ΚΒΗ* 1287₃₀, Παρσπανακος *IPE I² 84₆*,¹²⁸ некоторые из них могут представлять собой образования того же типа с *-n(a)-. Однако надежные примеры использования этого форманта в качестве продуктивного суффикса антропонимов, по-видимому, не известны. Как назло, практически все эти имена не имеют надежных этимологий:

Χαρσενακτς *ΚΒΗ* 1104 (V в. до н. э.), ср. Χαρζα-βογαδος *1287₁₈* (: Χανσα-βογαζος *1280₁₅*);

Εμινακος (выше);

Χωδονακος *ΚΒΗ* 1280₁₆; могло быть трансформировано под влиянием греческих имен с соединительным гласным -ο- (тип Μιθροδάτης);¹²⁹

Χιμυνακτς, хора Ольвии, VI/V в. до н. э.;¹³⁰

Βουτουνάς (выше, к Μουκουνάς);

Κερδωνακου (?) *ΚΒΗ* 1277₆, третьей буквой могла быть и В, четвертой Λ, а пятой Ο, но ο^νакου вполне надежно (*vidi*).

Αβλωνακος *IPE I² 175*, < *Αβρω-?; ср. Αβροαγος *HO 79 Β₁₀* и Αβροζεος *ΚΒΗ* 1279₉,¹³¹

Искущение провести границу морфем после первого слога (различие κ : χ, быть может, и не стало бы большим препятствием),¹³² по-видимому, лучше отвергнуть a *limine* (тем более, если мы не отказываемся от сближения **Kukunaka-* с *Κουκαις*, *Κουκοδων*).¹³³

Между тем перспективы дальнейшего лингвистического анализа определенно становятся все более призрачными. Настало время остановиться и подождать новых находок, которые, будем надеяться, в какой-то мере прояснят вопрос. Сейчас с нас достаточно констатации туземного происхождения *Κοκονακος*, достоверности его тождества с *Κουκουναγος*, реконструкции **Kukunaka-* / *Kukunag и близости с ними (и друг с другом) *Ρηχουναγος*, *Μουκουναγος*, пусть и не вполне понятной.

¹²⁸ Ср. также *acerphala*, которые (как и все прочие) по неизвестным причинам не введены в указатель *ΚΒΗ*: *Ιναγας* (-ᾶς?) 1278₃₀, *Ινακος* 1138, *Ιανακω* (= -ου) 1278₃₂.

¹²⁹ Ср.: *Huyse. Op. cit.* (см. прим. 93) 180 и Апм. 71.

¹³⁰ Ю. А. Виноградов, К. К. Марченко. Античное поселение Лупарево 2 // *Ольвия и ее округа* (Киев 1986) 62, Рис. 4, 9; ср.: *Vinogradov PS 154*, № 3.

¹³¹ Последнее имя, возможно, является фракийским, ср.: *Detschew. Thrakische Sprachreste*, 3.

¹³² В последнее время этой проблемой основательнейшим образом занимался Филип Хойзе (см. прим. 93) 167–190.

¹³³ Во всяком случае, ольвийское *Κουνος* *IPE I² 95₁₁*, etc. – малоазийское имя, см.: *Mihailov ad IGBulg I² 108* и хетт. *Kun(n)is* (см. выше прим. 116). Относительно *Κουνχακου* (отец Сатира, Карышковский. Новые ольвийские посвящения, 74, № 18) из Ольвии II в., я предложил (*apud Huyse* [см. прим. 93] 168, Апм. 7) сопоставление с именем царя саков-ортокорибантиев в Бехистунской надписи *Skunxa-*. Так как это имя явно следует восстанавливать и в *IPE I² 148₆* (Κο[---], отчество Сатира, Карышковский. *Tam же*, 75), ошибка, конечно, исключена, и в лучшем случае речь может идти о *s-mobile*.

Благодаря географическому расположению Ольвии в самом сердце греко-варварской контактной области число негреческих имен, известных из надписей VI–III вв., уже сейчас довольно значительно и, конечно, вследствие интенсивных археологических исследований как самого ольвийского городища, так и хоры Ольвии будет все время возрастать. Но для периода от начала IV в. до зопирионовского нашествия (330 г.) имя Κοκονάκος – пока единственное свидетельство проникновения выходцев из местных варварских племен,¹³⁴ очевидно, даже в гражданский коллектив Ольвии.

Δημοκράτης: можно читать и Δημοκρᾶ(v), ср. Σωκρᾶς *HP* 259, Милет; имя до сих пор не встречалось в Ольвии. Первоначально не имевшее прямого отношения к демократии,¹³⁵ это имя к середине IV в. до н. э. уже точно приобрело эту связь. Любопытно, что противостоящее ему идеологически Ἀριστοκράτης довольно часто встречается в Ольвии, в частности, в каталоге *IPE I² 201 I₃*; Ἀριστοκράτης Ἀρίστωνος₅₂; Ἀρίστων Ἀριστοκράτους₄₆ (также № 277); Ἄ. Θεοκλέους и др.; эти Аристократы действительно принадлежали к числу самых знатных ольвийских семейств.¹³⁶ Но и в другом традиционно демократическом полисе Северного Причерноморья, Херсонесе, оно лишь единожды засвидетельствовано в IV в. до н. э. (*GAX* 578), причем в ионийской огласовке Δημοκράτεος,¹³⁷ и стало относительно популярным только в

¹³⁴ Обзор материала см.: Виноградов. Варвары в просопографии Ольвии, 135 сл.; *PS* 149 f.

¹³⁵ Ср. Δαμοκράτίδας, имя аргосского царя VII в. (Paus. IV, 35, 2), т. е. ‘из рода тех, кто владычествует над народом’, а также едва ли не синонимичное в древнейшие времена Λεωκράτης, тоже известное в Ольвии, *HO* 65 и др.

¹³⁶ Ἀριστοκράτης неоднократно встречается в Милете, в том числе – в списке мольцов, *Milet* I/3, 122 I_{38, 66, 92, 93} и др. (см. указатель, S. 415). Это же имя В. В. Рубан (О датировке поселения Козырка // Памятники древних культур Северного Причерноморья [Киев 1979] 67 (Рис. 6, 3), 70) восстанавливал в граффите [---]οκρά[---] на венчике чернолакового килика I-й половины IV в. с соседнего поселения Козырка II, т. к. не нашел во всей ольвийской просопографии других подходящих имен. На самом деле они известны: Ἕροκράτης (Тохтасьев. *Tab. def.*, 308–310, № 3, и приведенные там параллели из ольвийских надписей), Ὑσοκράτης в эпиграфии, изданной Ю. И. Козуб и А. А. Белецким (Стихотворная эпитафия Эпикрата из Ольвии // *ВДИ* 1977: 1, 172 сл. = *SEG* XXVII 444 = *CEG* II 734 = *Dubois* 45), и, наконец, Δημοκρά(της) в публикуемом здесь тексте.

¹³⁷ Ср.: Тохтасьев. К изданию (см. прим. 89) 390 и там же (с. 394) о Φιλαθάνατος, другом имени, демонстрирующем демократические пристрастия известной части херсонесцев IV в. до н. э. – Вероятно, Δημοκράτης был членом семейства, происходившего с Делоса, подобно носителям имени Δῆλιος (там же, 390), которое, между прочим, можно рассматривать как свидетельство празднования в Херсонесе унаследованных из ионийской метрополии Δῆλια. Однако Δημοκράτης известно и в Геракле (имя магистрата на клеймах: там же, 388); о проблеме в целом см.: там же, 388 слл.

римское время¹³⁸ – точно так же, как на Боспоре (*КБН* 285, 975₂, 989 (?), 1054₁₈). Очевидно, для демократически настроенных родителей имя звучало актуально лишь в периоды, когда стабильность демократии подвергалась испытанию, или – как в Херсонесе римского времени – когда она превращалась в формальность, или же – как на Боспоре – там, где демократии не было издревле.

Как и в случае с публикацией четырех ольвийских заклятий на свинце (*Tab. def.*), мы имели дело не с самым содержательным эпиграфическим памятником. Все же, как я пытался показать, и он способен дать заинтересованному и понимающему исследователю новую информацию о культурной истории Ольвии, в частности, о ее просопографии и ее ономастике.

Нам еще только предстоит научиться превращению ономастического материала в полноценный исторический источник в условиях, когда традиционных источников знаний или не хватает, или они отсутствуют вовсе. Впрочем, историки никогда не жаловались на избыток источников. При умелом подходе ономастические данные окажутся тем фундаментом, на котором только и можно построить этнокультурную историю некоторых областей греческой колонизации, не одной Ольвии.

Сокращения

- Dubois* – L. Dubois. *Les inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont* (Genève 1996)
Mayrhofer OP – M. Mayrhofer. *Onomastica Persepolitana* (Wien 1973)
Masson OGS – O. Masson. *Onomastica graeca selecta I–II* (Paris 1990)
Vinogradov PS – Ju. G. Vinogradov. *Pontische Studien* (Mainz 1997)
Wuensch – R. Wuensch. *Defixionum tabellae (IG III/III Suppl., 1897)*
 Тохтасьев *Peç. IDO* – C. P. Тохтасьев. [Рец.:] L. Dubois. *Les inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont* (Genève 1996) // *Hyperboreus* 5 (1999): 1, 164–192.
 Тохтасьев. *Tab. def.* – C. P. Тохтасьев. Новые tabellae defixionum из Ольвии // *Hyperboreus* 6 (2000): 1, 296–316.

С. Р. Тохтасьев

*Санкт-Петербургский Филиал Института востоковедения РАН
Bibliotheca Classica Petropolitana*

Der Verf. publiziert ein Ostrakon mit einer griechischen Inschrift aus der Mitte des 4. Jh. v. Chr., das 1986 bei den Ausgrabungen der Siedlung Kozyrka-XII (12-km nördlich von Olbia) gefunden wurde. Die 1. Zeile, die nur fragmentarisch erhalten

¹³⁸ *IPE* I² 425₂; другое лицо – 359₂₈, 390 (?), 701₃, II в. н. э.

ist, enthält zwei abgekürzte, nicht sicher bestimmbare Personennamen. In der 2. und 3. Zeile findet sich jeweils ein im Akkusativ stehender Name: Πάσικος und Κοκονακος. Auch der letzte Name ist abgekürzt und ergibt entweder Δημοκρά(της) oder den Kurznamen Δημοκρᾶ(ς). Dem Verf. nach beziehen sich diese Akkusative auf das Verb καταδέω oder καταγράφω, d. h. es handelt sich wahrscheinlich um eine Fluchtafel. Fluchtafeln, auch solche die auf Keramik geschrieben wurden, u. a. mit Ellipse von καταδέω, sind auch für Olbia bekannt. Es existieren auch Ostraka mit magischen Inschriften und Zeichnungen sehr ähnlicher Art, die bisher keine spezielle Bezeichnung tragen (vgl. z. B. *Hyperboreus* 2/2 (1996) 183–188, bzw. *SEG XXXIV* 770 und *XLVI* 953, Olbia), s. dazu den aufführlichen Exkurs S. 77–83.

Vor allem jedoch ist das Ostrakon für die Prosopographie und Onomastik von Olbia und seiner Chora von Interesse, für die alle drei Namen bisher nicht belegt sind. Πάσικος, der zweistämmige Kurzname von Πασι-κ-λῆς, Πασι-κ-ράτης usw., ist wie auch seine Bildungsweise überhaupt selten, am interessantesten scheint jedoch der zweifellos skythische Name Kokonakoς. Erstaunlicherweise erschien er etwa 500 Jahre später wieder in Olbia in sarmatischer lautlicher Gestalt Κουνουναγος (*IPE I²* 129₉). *Kukunaka-, ein Hapax im gesamten iranischen Onomastikon, scheint ein Lallname wie z. B. mittelpers., khorezm. usw. *Pāpa-ka-, Māma-ka, Tāta-ka- zu sein. Wenn das iranische Etymon auch appellativisch nicht bekannt ist, so scheinen die wahrscheinlich zur gleichen Sippe gehörigen Personennamen aus der kaiserzeitlichen Olbia, Κουκαὶς und Κουκοδῶν (*IPE I²* 148₄ u. *IOlb* 90_{7/8}), die Gliederung des Stammes *kuk^o zu bestätigen. Weitere Hinweise zur Bildung (die nicht völlig zu klären ist) bieten der Name des Vaters von Kukunagos, Ρηχούναγος, und ein anderer Name aus Olbia, Μονκουναγος (*IPE I²* 138_{6/7}; vgl. auch den Kurzname Μονκουνᾶς, *ibid.* 134₁₁), deren Etymologien ebenfalls unklar sind.